

DOI: 10.31857/S032103910016377-7-2

ПАПИРУС *P. ОХУ*. 2180 И ТЕКСТ «ЦАРЯ ЭДИПА» СОФОКЛА

Часть II. ОШИБОЧНЫЕ ЧТЕНИЯ

Б. М. Никольский

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия*

E-mail: borisnikolsky@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0266-421X

Во второй части статьи рассмотрены чтения папируса *P. Оху*. 2180 с текстом «Царя Эдипа» Софокла, которые следует считать ошибочными. В ней показано, что ошибками являются в том числе и некоторые варианты, принимаемые современными издателями трагедии. Древность папируса не является залогом правильности чтений, и издатели в некоторых случаях излишне доверяются ему. Все важнейшие разночтения средневековой рукописной традиции восходят к античности и предшествуют времени создания папируса, и потому он не имеет особенного текстологического авторитета. Но в то же время обсуждение папирусных вариантов заставляет поставить некоторые общие вопросы, как палеографические (о количестве строк в столбце папируса) и лингвистические (об обращении Софокла к архаическим формам, известным ему из эпической традиции), так и вопросы о сценических конвенциях (например, о представлении персонажей в момент их появления на сцене).

Ключевые слова: трагедия, Софокл, Эдип, папирология, текстология

Данные об авторе. Борис Михайлович Никольский – доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС.

Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-326).

*P. OXY. 2180 AND THE TEXT OF SOPHOCLES'
OEDIPUS TYRANNUS*

Part II. INCORRECT READINGS

Boris M. Nikolsky

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

E-mail: borisnikolsky@gmail.com

*Acknowledgements: Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
grant no. 075-15-2022-326*

The second part of the article deals with those readings in *P. Oxy. 2180* that should be interpreted as mistakes. It is argued that the value of the papyrus evidence for the text of Sophocles' *Oedipus Tyrannus* is overestimated. Certain papyrus readings accepted by contemporary scholars are in fact incorrect. Despite its age, this papyrus does not have any special weight in establishing the text of the tragedy, since the majority of variant readings date back to the time preceding its creation. But at the same time, the discussion of the papyrus readings raises some general questions, both palaeographic (about the number of lines in a column of papyrus) and linguistic (about Sophocles' appeal to archaic forms known to him from the epic tradition), and questions about stage conventions (e.g. about the presentation of characters when they appear on stage).

Keywords: tragedy, Sophocles, Oedipus, papyrology, textual criticism

В первой части моей работы о папирусе из Оксирикса *P. Oxy. 2180* с текстом «Царя Эдипа» Софокла я разобрал те примеры, в которых папирус в той или иной степени проливает свет на правильные чтения¹. Таких примеров достаточно много; эти папирусные варианты или подтверждают то или иное средневековое чтение, или даже не совпадают ни с одним средневековым чтением и дают нам совершенно новую бесценную информацию о тексте драмы. Многие папирусные варианты заслуженно попали в основной текст в новых изданиях трагедии².

Но все же иногда доверие ученых к новому текстологическому материалу, пусть даже и столь древнему, оказывается чрезмерным. Папирус не свободен от ошибок. Всякое папирусное чтение нужно внимательно анализировать, прежде чем принимать его за истинный вариант.

Во второй части я разберу чтения, которые, по моему мнению, стоит считать ошибочными. Прежде всего стоит сказать о нескольких очевидных ошибках, признаваемых всеми и не вызывающих никаких споров и разногласий. На одну такую ошибку мы уже обратили внимание в первой части: в ст. 516 в папирусе ошибочно написано $\lambda\rho\acute{o}\varsigma \tau\lrcorner$ вместо несомненно правильного $\lambda\rho\acute{o}\varsigma \gamma'$. Неверная замена $\gamma\epsilon$ на $\tau\epsilon$ весьма часто встречается в рукописях. К этому случаю можно присоединить еще два примера очевидных и простых ошибок.

¹ Nikolsky 2022.

² Lloyd-Jones, Wilson 1990a; Finglass 2018.

Ст. 108–109 (столбец VI)

οἱ δ' εἰσὶ ποῦ γῆς; ποῦ τόδ' εὔρε]θήσ[εται
ἵχνος παλαιᾶς **δυστέκμαρτ]ου αἰ[τ]ιά[ς;**

109 δυστέκμαρτον codd.

Но где на земле они? Где будет найден
Этот след трудноразличимой старой вины?

Под буквой η в -θης- ст. 108 видны два верхних конца одной буквы и начало следующей буквы. Робертс³ увидел здесь следы от κ и μ в *δυστέκμαρτον*, однако первая из букв совсем не похожа на κ, и эти буквы находятся в неподходящем месте для κ и μ (они должны были бы быть намного левее, чем η предыдущей строки). Барретт⁴ верно понял, что это — следы букв υ и α в *δυστέκμαρτ]ου αἰ[τ]ιά[ς*. Значит, перед нами вариант, отличающийся от *δυστέκμαρτον* в кодексах. Форма *δυστέκμαρτου*, согласованная с *αἰτίας*, несомненно, ошибочна: коррепция (сокращение долгого перед следующим гласным) никогда не встречается в трагедии в триметрах. В правильном чтении *ἵχνος παλαιᾶς δυστέκμαρτον αἰτίας* «трудноразличимый след древней вины» эпитет *δυστέκμαρτον* относится к *ἵχνος*: это и лучше по смыслу, и создает баланс двух словосочетаний, в каждом из которых существительное имеет при себе эпитет. Переплетенный порядок слов нередок у Софокла, ср. 52–53 ὄρνιθι γὰρ καὶ τὴν τότ' αἰσίῳ τύχην / παρέσχες ἡμῖν «и тот, прошлый успех ты принес нам со счастливым знаменьем»⁵.

Чтение папируса в этом месте — пример случайной ошибки: *δυστέκμαρτον* было поставлено в тот же падеж, в котором стоят два соседних слова.

Ст. 437–438 (столбец XXIII)

– ποῖ]οισ[ι; μεῖ]ν[ον. τίς δέ] μ' ἐκ[φύει] βροτῶν;
– ἦ[δ' ἦ]μέ[ρα] **φύει** [σε κα]ἰ διαφθερ[εῖ].

438 φύσει codd.

(Эдип) Каких родителей? Стой! Кто произвел меня на свет?
(Тиресий) Тебя и родил на свет, и погубит этот день.

В папирусе вместо *φύσει* написано *φύει*. Этот вариант безусловно неверен. Фраза «этот день родит тебя» выражает смысл «этот день откроет твоё рождение»; открытию ещё предстоит произойти, и поэтому здесь нужна форма будущего времени. Ошибка, которую мы встречаем в этом месте, очень проста и банальна: *φύσει* превратилось в *φύει* под влиянием *ἐκφύει* из предыдущего стиха. Ср. похожую ошибку, также обусловленную влиянием соседних слов, в ст. 109.

Все остальные примеры более сложные и нуждаются в подробном обсуждении.

Ст. 120–122 (столбец VI)

– τὸ ποῖον; ἔν γὰρ πόλλ' ἄν ἐξε]ύροι μαθ[εῖν. (120)
– **ληστὰς ἔφασκε συντυχόντας ο]ὐ μ[ῆ** (122)

121 ἀρχὴν βραχεῖαν εἰ λάβομεν ἐλπίδος L K (на полях) al.: om. K (текст)

³ Roberts 1941.

⁴ Barrett 2007, 373.

⁵ См. Finglass 2018, ad 52–53.

(Эдип) Кроме чего? Одно может открыть нам, как узнать многое.
 (Креонт) Он сказал, что им встретились разбойники и не одной
 (ῥόμη κτανεῖν νιν, ἀλλὰ σὺν πλήθει χερῶν «Силой убили его, но множеством рук», 123).

В конце шестого столбца, в предпоследней его строке читаются буквы $\upsilon\rho\omicron\alpha\theta$, оставшиеся от ст. 120 $\tau\omicron\ \lambda\omicron\iota\omicron\nu$; $\epsilon\nu\ \gamma\acute{\alpha}\rho\ \lambda\omicron\lambda\lambda'\ \acute{\alpha}\nu\ \epsilon\acute{\xi}\epsilon\]\acute{\upsilon}\rho\omicron\iota\ \mu\alpha\theta\]\epsilon\acute{\iota}\nu$ «(Свидетель не мог точно сказать ничего, кроме одного.) – Кроме чего? Одно могло бы открыть знание многого». Ниже, в последней строке, прямо под μ ст. 120 написана μ , и с двух сторон от нее едва различимы следы соседних букв. Робертс в первом издании папируса⁶ восстановил этот стих как ст. 121, содержащийся в большинстве средневековых рукописей: $\acute{\alpha}\rho\chi\eta\nu\ \beta\rho\alpha\chi\epsilon\acute{\iota}\alpha\nu\ \epsilon\acute{\iota}\ \lambda\acute{\alpha}\beta\omicron\iota\mu\epsilon\nu\ \acute{\epsilon}\lambda\lambda\acute{\iota}\delta\omicron\varsigma$ «если бы мы получили хотя бы маленькое начало надежды». Барретт, однако, заметил, что μ в последней строке стоит значительно правее, чем мы ожидали бы от μ в $\lambda\acute{\alpha}\beta\omicron\iota\mu\epsilon\nu$, а след от левой буквы не похож на след от ι , скорее напоминая два верхних кончика υ . Потому Барретт предположил, что на месте $\acute{\epsilon}\lambda\lambda\acute{\iota}\delta\omicron\varsigma$ в папирусе было написано иное слово, содержащее сочетание букв $\upsilon\mu$ ⁷. Сам Барретт не придумал такого слова, которое можно было бы вписать в этот контекст, но Ллойд-Джонс и Уилсон⁸ предложили конъектуру: $\acute{\alpha}\rho\chi\eta\nu\ \beta\rho\alpha\chi\epsilon\acute{\iota}\alpha\nu\ \epsilon\acute{\iota}\ \lambda\acute{\alpha}\beta\omicron\iota\varsigma\ \pi\rho\omicron\theta\upsilon\mu\acute{\iota}\alpha\varsigma$. Эта конъектура очень слабая. Во-первых, слово $\pi\rho\omicron\theta\upsilon\mu\acute{\iota}\alpha$ здесь неуместно, как замечает Финглас; выражение «если бы ты получил начало рвения» звучит не совсем ясно. Во-вторых, если читать предложение с тем аподосисом, который приводят все рукописи, оно должно выглядеть так: $\epsilon\nu\ \gamma\acute{\alpha}\rho\ \lambda\omicron\lambda\lambda'\ \acute{\alpha}\nu\ \acute{\epsilon}\xi\epsilon\acute{\upsilon}\rho\omicron\iota\ \mu\alpha\theta\epsilon\acute{\iota}\nu$, / $\acute{\alpha}\rho\chi\eta\nu\ \beta\rho\alpha\chi\epsilon\acute{\iota}\alpha\nu\ \epsilon\acute{\iota}\ \lambda\acute{\alpha}\beta\omicron\iota\varsigma\ \pi\rho\omicron\theta\upsilon\mu\acute{\iota}\alpha\varsigma$ «одно могло бы открыть знание многого, если бы ты получил начало рвения». При таком чтении второе лицо $\lambda\acute{\alpha}\beta\omicron\iota\varsigma$ естественно было бы отнести к собеседнику, что здесь не подходит по контексту. Ллойд-Джонс и Уилсон добиваются обобщающего смысла второго лица $\lambda\acute{\alpha}\beta\omicron\iota\varsigma$, меняя⁹ аподосис на $\epsilon\nu\ \gamma\acute{\alpha}\rho\ \lambda\omicron\lambda\lambda'\ \acute{\alpha}\nu\ \acute{\epsilon}\xi\epsilon\acute{\upsilon}\rho\omicron\iota\varsigma\ \mu\alpha\theta\acute{\omega}\nu$ «Ты (т.е. всякий человек) мог бы, узнав одно, найти многое, если бы получил начало рвения», однако эта конъектура противоречит чтению папируса, где в ст. 120 глагол несомненно стоит в форме третьего лица $\acute{\alpha}\nu\ \acute{\epsilon}\xi\epsilon\]\acute{\upsilon}\rho\omicron\iota\ \mu\alpha\theta\]\epsilon\acute{\iota}\nu$.

Самое простое решение предложил Баттеццато¹⁰: $\upsilon\mu$ в последней строке столбца по своему месту точно соответствует $\upsilon\mu$ в $\omicron\]\acute{\upsilon}\ \mu\]\acute{\alpha}$ в ст. 122 $\lambda\eta\sigma\tau\acute{\alpha}\varsigma\ \acute{\epsilon}\phi\alpha\sigma\kappa\epsilon\ \sigma\upsilon\nu\tau\upsilon\chi\acute{\omicron}\nu\tau\alpha\varsigma\ \omicron\upsilon\ \mu\acute{\iota}\acute{\alpha}$. Таким образом, ст. 121 в папирусе просто пропущен. Этот стих не обязателен для смысла; синтаксически предложение читается и без него. Тем не менее его не стоит атетировать: в стихомифии начиная со 106 и до 131 стиха все реплики состоят из двух стихов, и отступление от этого правила в одной единственной реплике едва ли возможно. С лингвистической точки зрения нет никаких оснований сомневаться в аутентичности ст. 121. Барретту не нравилось выражение $\acute{\alpha}\rho\chi\eta\nu\ \beta\rho\alpha\chi\epsilon\acute{\iota}\alpha\nu\ \epsilon\acute{\iota}\ \lambda\acute{\alpha}\beta\omicron\iota\mu\epsilon\nu\ \acute{\epsilon}\lambda\lambda\acute{\iota}\delta\omicron\varsigma$ «если бы мы получили хотя бы маленькое начало надежды», и он хотел заменить в нем слово $\acute{\epsilon}\lambda\lambda\acute{\iota}\delta\omicron\varsigma$. Предложение действительно непростое, потому что в нем как будто сжаты в одно два выражения: $\acute{\alpha}\rho\chi\eta\nu\ \acute{\epsilon}\lambda\lambda\acute{\iota}\delta\omicron\varsigma$

⁶ Roberts 1941.

⁷ Barrett 2007, 374–375.

⁸ Lloyd-Jones, Wilson 1990b, 82–83.

⁹ Вслед за Herwerden 1862, 114.

¹⁰ Battezzato 2003, 27.

описывает начало надежды как эмоции, но, исходя из общего контекста, мы предполагали бы в качестве объекта при глаголе λάβοιμεν указание на первоначальные сведения об убийце Лая, которые позволят надеяться; полностью предложение должно было бы выглядеть так: εἰ λάβοιμεν βραχεῖαν ἀρχὴν (ἐρεύνης) οὔσαν ἀρχὴν ἐλπίδος. Однако сжатые обороты характерны для поэтического стиля Софокла¹¹, и такое построение предложения свидетельствует скорее об аутентичности стиха, нежели о том, что перед нами интерполяция. Наконец, хотя ст. 121 ничего не прибавляет к смыслу предыдущего стиха, почти что тавтологически повторяя его, тем не менее без этого стиха аподосис в ст. 120 звучит чрезмерно обрывисто и кратко; протасис в ст. 121 выполняет риторическую функцию, заставляя слушателей задержать внимание на главной идее предложения: отталкиваясь даже от одного факта, можно в конце концов прийти к знанию многого.

Точно так же, как и в нашем папирусе, ст. 121 пропущен в основном тексте рукописи К, будучи вписан в ней на полях. Любопытно, что именно рукопись К обнаруживает больше всего текстуальных совпадений с папирусом (в ст. 200, 461, 516, в ст. 525 их чтение отличается от чтения всех остальных рукописей, и лишь в ст. 297 К расходится с папирусом).

Наблюдение Баттеццато, заметившего в папирусе пропуск ст. 121, позволяет сделать еще один важный текстологический вывод. По мнению Барретта¹², каждый столбец папируса содержал по 20 стихов. Сохранился конец третьего столбца, заканчивающийся 61-м стихом, значит, четвертый столбец начинается 62-м стихом. Шестой столбец, дошедший до нас полностью, согласно Барретту, заканчивается ст. 121. Затем у нас есть начало 16-го столбца, и первый его стих – 297; сдвиг в 5 стихов Барретт объясняет особенностями александрийской коллометрии в хоровых одах, отличающейся от принятой в издании Брунка¹³, которому следует современная нумерация. Следующие известные нам столбцы начинаются стихами 397, 417, 437 и 457. 24-й столбец, в начале которого стоит стих 457, также содержал 20 стихов, но заканчивался ст. 475 вследствие александрийской коллометрии уже в новой хоровой оде. На протяжении этой оды происходит сдвиг в 4 стиха, в начале 27-го столбца оказывается уже ст. 513. В этом столбце на папирусе пропущен один стих, 531-й, и потому мы находим сверху 30-го столбца стих 574.

Итак, из этого анализа расположения текста на папирусе Барретт вывел строгое правило: в каждом столбце без исключения должно быть ровно по 20 стихов. Однако третий столбец заканчивается ст. 61, а не 60. Поскольку Барретт не допускает возможности иной длины столбца, он приходит к единственному остающемуся объяснению: один из первых 60 стихов в папирусе отсутствовал¹⁴. Наиболее вероятным претендентом на эту роль Барретт считает ст. 8, который, по его мнению, является позднейшей интерполяцией.

Этот стих звучит в конце обращения Эдипа к пришедшей к нему за помощью толпе просителей. Эдип объясняет свой выход желанием собственными ушами

¹¹ Campbell 1879, 81–82.

¹² Barrett 2007, 370–371.

¹³ Brunck 1812.

¹⁴ Barrett 2007, 371–372.

услышать о том, что же происходит в городе, полном плача, молитв и воскурений: ἀγὼ δικαίων μὴ παρ' ἀγγέλων, τέκνα, / ἄλλων ἀκούειν αὐτὸς ὄδ' ἐλήλυθα, / ὁ πᾶσι κλεινὸς Οἰδίπυος καλούμενος «Я счел неправильным, дети, услышать это от других вестников и пришел сюда сам — я, называемый всем известным Эдипом» (6–8). Последний стих, ὁ πᾶσι κλεινὸς Οἰδίπυος καλούμενος, приняли за интерполяцию Вундер и еще ранее Маркланд¹⁵. Вундер исключил этот стих из текста в своем втором издании трагедии¹⁶, высказав два соображения. Во-первых, у Софокла персонажи никогда не представляют себя сами, их всегда называют другие; здесь, в «Царе Эдипе», Эдипа представит жрец в ст. 14: ὃ κρατύνων Οἰδίπυος χώρας ἐμῆς. Во-вторых, по мнению Вундера, у Софокла был слишком хороший вкус, чтобы заставить Эдипа сказать про себя самого πᾶσι κλεινός. С точкой зрения Вундера согласился затем Рив¹⁷; допуская возможную субъективность последнего аргумента Вундера, он убежден в несомненной силе первого аргумента: персонажи Софокла никогда не представляют себя сами. Этот аргумент считает верным и Барретт, который теперь добавляет к нему собственное наблюдение о пропуске стиха 8 в папирусе.

Однако ни с одним из этих трех аргументов невозможно согласиться. Замечание о том, что Эдип, говорящий про себя самого πᾶσι κλεινός, выглядел бы чрезмерно тщеславным, не учитывает важной риторической особенности греческой драмы. Как верно подчеркнула Дейл¹⁸, в греческой трагедии слова персонажей крайне редко можно трактовать как проявление их психологических качеств. Значительно чаще слова отражают то, что Дейл назвала ситуационной риторикой: автор вкладывает в уста персонажа такие речи, которые более всего в данной ситуации способны убедить публику в правоте героя. Когда Эдип называет себя πᾶσι κλεινός, он всего лишь сообщает очевидный факт: он пользуется заслуженной славой, став уже в прошлом спасителем города, и потому фиванцы могут рассчитывать на его помощь и в новом несчастье. Это утверждение обращено сразу и к фиванцам, и к зрителям, которым предстоит наблюдать за падением героя с вершины славы к бесславию и позору. Так что здесь едва ли уместны повторяемые Фингласом психологические интерпретации Гульда («an emphatic, ringing “I”, indissoluble from his name»)¹⁹ и Ренегана («([Sophocles] show[s] the audience right at the beginning of the play what Oedipus thought of himself. He is a man of supreme confidence in his own abilities»)²⁰, модернизирующие текст Софокла.

Аргумент Вундера, Рива и Барретта об обычном способе представления персонажей у Софокла заслуживает большего внимания. По словам Рива, когда Софокл начинает пьесу, перед ним стоят одновременно две задачи: предоставить необходимую информацию и добиться реализма в развитии ситуации. Потому он должен сообщить зрителям имена героев на сцене, но сделать это наиболее правдоподобным и естественным для ситуации образом. Объявление своего имени собеседнику, который и так его знает, выглядит неправдоподобно, поэтому Софокл всегда откладывает

¹⁵ См. Finglass 2011, 234.

¹⁶ Wunder 1840.

¹⁷ Reeve 1970, 286–288.

¹⁸ Dale 1954, xxii–xxix.

¹⁹ Gould 2001, 386.

²⁰ Renehan 1992, 358.

сообщение этой информации до ответной реплики, здесь — до 14-го стиха; таким образом, считает Рив, ст. 8 следует атетировать. Наблюдение Вундера и Рива о том, что Софокл откладывает сообщение имени первого говорящего персонажа до ответной реплики его собеседника, поскольку стремится к большему драматическому реализму, вполне верно. Едва ли прав Финглас, ссылающийся на то, что количество сохранившихся трагедий слишком мало, чтобы мы могли выводить жесткие закономерности. Перед нами очевидное художественное предпочтение автора, отличающее его, например, от Еврипида, который не стремится к естественности речи и заставляет выходящих в прологе персонажей сразу же представляться. Этому предпочтению Софокл с большой вероятностью должен был следовать и в «Царе Эдипе».

Однако на правило, отмеченное Вундером, уместно было бы сослаться лишь в том случае, если бы единственной целью этого стиха было представить Эдипа. Если же упоминание героем своего имени преследует особую риторическую или драматическую цель, ему ничто не мешает назвать себя, не нарушая правдоподобия сцены. Пример тому мы находим в прологе «Эдипа в Колоне». В этой трагедии, точно так же, как и в «Царе Эдипе», Эдип называет свое имя в первых стихах своего собственного монолога; его цель здесь — рассказать о своей печальной судьбе, которая должна вызвать жалость у зрителей: *τίς τὸν πλανήτην Οἰδίπουν καθ' ἡμέραν / τὴν νῦν σλαμτοῖς δέξεται δωρήμασιν, / σμικρὸν μὲν ἔξαυτοῦντα, τοῦ σμικροῦ δ' ἔτι / μεῖον φέροντα, καὶ τόδ' ἔξαρκοῦν ἐμοί;* «Кто примет бродягу Эдипа на этот день скудными дарами, просящего немного, меньше малого получающего, и довольного и тем?» Подобным же образом Эдип называет свое имя и в «Царе Эдипе», убеждая и пришедших к нему просителей, и зрителей в своей силе и величии.

И, наконец, внимательное чтение папируса заставляет нас отвергнуть текстологический аргумент Барретта. Ученый был убежден в том, что каждый столбец в папирусе содержит ровно по 20 стихов. Однако если ст. 121 в папирусе отсутствует и 6-й столбец заканчивается ст. 122, значит, до 297-го стиха в начале 16-го столбца происходит сбой уже не в пять, а в четыре стиха. Произведенный Барреттом расчет колометрии в хоровых песнях должен быть верным, но в таком случае по крайней мере в одном из столбцов между 6-м и 16-м содержалось не 20, а 19 строк. Таким образом, правило 20 строк в столбце не соблюдается. Следовательно, мы не можем исключить и того, что в одном из первых столбцов был 21 стих и что третий столбец заканчивается 61-м стихом именно по этой причине, а не вследствие пропуска 8-го стиха. Никаких текстологических оснований для признания 8-го стиха интерполяцией нет. Против аргумента Барретта можно привести и некоторые общие соображения. Мы знаем, что писцы никогда не стремились выдерживать постоянное количество строк в столбцах и даже в самых аккуратных папирусах это число всегда немного колеблется. Например, в одном из лучших греческих папирусов, созданных в том же II в., что и наш «Эдип» — в папирусе Бэнкса с XXIV песнью «Илиады» (*P. Lond. Lit. 28*) — длина столбца колеблется от 42 до 44 строк. Еще Кенион писал о том, что постоянной длина столбца бывает очень редко, и предупреждал текстологов об ошибочности конъектур, основанных на идее строго определенного числа строк в столбце²¹.

²¹ Kenyon 1932, 55, 57.

Ст. 200–201 (столбец XI)

τόν, ᾧ] πυρ[φόρων ἀστραπᾶν
κράτη νέ]μ[ων

200 τόν ᾧ πυρφόρων LK: τᾶν ᾧ G: τόν, ᾧ τᾶν Hermann

Его, отец Зевс,
Держащий власть над огненосными молниями,
(Порази своим перуном)

Небольшой фрагмент из двух строк, в верхней строке которого читаются буквы *πυρ*, а в нижней под *υρ* написано *μ*, согласно атрибуции Барретта²², может быть только текстом из парода, ст. 200–201 – из пассажа, в котором хор призывает Зевса поразить напавшего на Фивы Ареса (к Аресу отсылает относительное местоимение *τόν* «которого»). Папирусный вариант совпадает с чтением большинства средневековых рукописей. Проблема, однако, в том, что при таком чтении строфа метрически не соответствует антистрофе. Стих 200 в строфе, с александрийской колометрией, имеет вид *τόν, ᾧ πυρφόρων ἀστραπᾶν / κράτη νέμων, ᾧ Ζεῦ πάτερ*, стих 213 антистрофы, как мы знаем его из кодексов, звучит так: *πελασθῆναι φλέγοντ' ἀγλαῶλι πεύκα*. Никакого убедительного способа привести эти два стиха в соответствие до сих пор никто не придумал. Единственная обоснованная конъектура, позволяющая соотнести хотя бы их первую часть, – это добавление артикля *τᾶν* к словосочетанию *πυρφόρων ἀστραπᾶν*, что дает соответствие колонов *τόν, ᾧ τᾶν πυρφόρων ἀστραπᾶν* и *πελασθῆναι φλέγοντ' ἀγλαῶ-*. След от этого артикля, возможно, присутствует в чтении рукописи G *τᾶν ᾧ*. Грамматически артикль перед эпитетом был бы правилен или по крайней мере возможен. Если чтение с артиклем верно, то, значит, уже в раннюю эпоху он был по ошибке пропущен и метрическое соответствие строфы и антистрофы оказалось нарушено.

Ст. 297–299 (столбец XVI)

– ἀλλ' οὐξελέ]γξων αὐ[τόν ἔστιν · οἶδε γάρ
τόν θεῖον] ἦδη μ[άντιν ᾧδ' ἄγουσιν, ᾧ
τάληθές ἐμ]π[έ]φ[υκεν ἀνθρώπων μόνω.

297 οὐξελέγξων L (после исправления) A: –έγξων LK *νιν πάρεστιν* Heimsöth: αὐτόν ἔστιν codd.

Но есть тот, кто его изобличит. Сюда
Ведут божественного прорицателя, в котором,
Единственном из людей, укоренена истина.

В ст. 297 в папирусе мы видим буквы *γξωνου*, значит, в нем читалось *ἀλλ' οὐξελέ]γξων αὐ[τόν ἔστιν*. Футуральное причастие *οὐξελέγξων* присутствует в части средневековой традиции, в то время как другие рукописи предлагают вариант *οὐξελέγχων*. Однако прежде чем разбираться с формами причастия, стоит посмотреть на продолжение стиха, которое также ставит перед нами вопросы.

Фраза *ἀλλ' οὐξελέγξων αὐτόν ἔστιν* должна значить «но существует тот, кто его (убийцу) изобличит». На первый взгляд, она соответствует контексту. На мысль Эдипа о том, что едва ли убийца устрасится проклятия Эдипа и раскроет свою

²² Barrett 2007, 382.

личность (ὧ μή ᾽στι δρῶντι τάρβος, οὐδ᾽ ἔλος φοβεῖ «кто не боится делать, того не напугает и слово», ст. 296), хор отвечает: «но есть всё же человек, который может убийцу изблечить, этот человек — Тиресий». Так и печатают этот стих большинство издателей²³. Тем не менее, если посмотреть на этот пассаж внимательнее, то можно заметить некоторые смысловые противоречия. Во-первых, существование такого человека — отнюдь не новость для Эдипа, герой и хор только что обсудили этот факт (ср. реплику хора в 284—286 ἄνακτ᾽ ἄνακτι ταῦθ᾽ ὀρῶντ᾽ ἐπίσταμαι / μάλιστα Φοῖβω Τειρεσίαν, παρ᾽ οὗ τις ἄν / σκολῶν τάδ᾽, ὧναξ, ἐχμάθοι σαφέστατα «я знаю владыку с владыкой видящего совсем одинаково, с Фебом — Тиресия. Расследуя это дело, владыка, у него можно было бы узнать яснее всего»), и едва ли хору нужно здесь повторяться. Во-вторых, не вполне логичным оказывается продолжение, вводимое частицей γάρ: οἶδε γάρ / τὸν θεῖον ἤδη μάντιν ὧδ᾽ ἄγουσιν, ὧ / τάληθές ἐμπέφυγεν ἀνθρώπων μόνῳ «сюда ведут божественного прорицателя, в котором единственном из людей укоренена истина». Выходит, что хор вспоминает вдруг о существовании прорицателя, способного установить личность убийцы, поскольку видит его в эту минуту перед собой; такая трактовка в принципе возможна, но не очень хороша.

Обе проблемы разрешает конъектура, предложенная Геймзетом²⁴. По его мнению, правильным чтением должно быть οὐξελέγξων νιν λάρεστιν. Слово αὐτόν могло быть «вторгшейся глоссой» (т.е. надстрочным объяснением, попавшим затем в основной текст и вытеснившим из него авторское слово) вместо исходного односложного слова νιν. В схолиях, действительно, архаическое νιν нередко объясняется широко употребительным αὐτόν, ср. схолии к Софоклу, «Трахинянки» 965, к Эсхилу, «Семеро против Фив» 484е, 660а, 664b, к Еврипиду, «Орест» 481, «Финикиянки» 151, «Троянки» 1138. После того как αὐτόν оказалось в тексте, переписчикам пришлось отбросить приставку в λάρεστιν, чтобы восстановить нарушенный метр.

Конъектура отвечает идиоматике Софокла (глагол λάρεστι нередко встречается в репликах, где сообщается о появлении на сцене нового персонажа, ср. например, «Аякс» 1317, «Царь Эдип» 1416, «Трахинянки» 733, «Эдип в Колоне» 550) и прекрасно подходит по смыслу. Реплика, представляющая Тиресия, состоит, как часто у Софокла, из двух частей: хор объясняет, какое значение имеет выход персонажа для настоящего момента, и называет вышедшего. Ср. «Царь Эдип» 78—79 (жрец о появлении Креонта) ἀλλ᾽ ἐς καλὸν σύ τ᾽ εἶπας, οἶδε τ᾽ ἀρτίως / Κρέοντα προσστείχοντα σημαίνουσί μοι «да, кстати ты сказал — вот мне показывают, что подходит Креонт», «Трахинянки» 594—595 (Деянира о выходе Лихаса) ἀλλ᾽ αὐτίκ᾽ εἰσόμεσθα· τόνδε γάρ βλέπω / θυραῖον ἤδη «но сейчас мы узнаем: я вижу его уже в дверях», «Эдип в Колоне» 26—29 ἀλλ᾽ ὅστις ὁ τόπος ἧ μάθω μολοῦσά ποι; <...> οἶομαι δὲ δεῖν / οὐδέν· πέλας γάρ ἄνδρα τόνδε νῦν ὀρῶ «Мне пойти узнать, что это за место? <...> думаю, что нет нужды: я вижу здесь вблизи нас какого-то человека», 1096—1098 (хор о возвращении Антигоны и Исмены) ὧ ξεῖν᾽ ἀλήτα, τὸν σκολὸν μὲν οὐκ ἐρεῖς / ὡς ψευδόμαντις· τὰς κόρας γὰρ εἰσορῶ / τάσδ᾽ ἄσσοι αὐθις ὧδε προσπολουμένας «чужеземец-скиталец, ты не скажешь о дозорном, что он

²³ Jebb 1914; Dawe 1982 и др.

²⁴ Heimsoeth 1865, 178—179.

лжепророк: вот я вижу, как эти девушки приближаются со свитой». Все эти реплики устанавливают связь между выходом персонажа и драматической ситуацией, и эта связь обычно подчеркивается частицей γάρ. В нашем пассаже из «Царя Эдипа» первая фраза должна говорить не просто о существовании человека, способного найти убийцу, но о присутствии такого человека здесь и сейчас; вторая фраза тогда вполне логично определяет личность этого человека: «Но здесь есть тот, кто изобличит убийцу: ведь сюда ведут прорицателя, знающего истину».

Таким образом, у нас есть основания вслед за Ллойд-Джонсом—Уилсоном и Фингласом принять эту конъектуру. В этом случае мы должны предположить, что ошибка появилась очень рано, уже в античности. «Вторгшиеся глоссы» встречаются и в других папирусах. Меркельбах²⁵ приводит в качестве примеров пассаж из «Одиссеи» VI. 255–256 (слова Навсикаи), правильно передаваемый в средневековых рукописях (ὄρσεο νῦν, ὃ ξείνε, πόλινδ' ἴμεν, ὄφρα σε πέμψω / πατρός ἐμοῦ πρὸς δῶμα δαΐφρονος), но с вариантом Ἀκινόου вместо πατρός ἐμοῦ в папирусе *Pap. Merton* 1 (II в. до н.э.); промежуточный вариант показывает *Pap. Hamb.* 161 (I в. до н.э.), где после ст. 256 πατρός ἐμοῦ написано на полях как разночтение.

Что касается варианта οὐξελέγγων в форме будущего времени, то здесь свидетельство папируса кажется правильным. Наук²⁶ защищает οὐξελέγγων, понимая это причастие как вневременной субстантиват («его изобличитель»), однако конструкция с дополнением предполагает больший глагольный компонент в значении формы. Выражение οὐξελέγγων νιν (αὐτόν) скорее указывало бы на человека, который уже начал выявлять убийцу. В пользу футурума говорит и обычное для Софокла употребление футуральных причастий при λάρειμι в тех случаях, когда речь идет о намерении или предстоящем поступке, ср. «Антигона» 261 οὐδ' ὁ κωλύσων παρήν «и не было того, кто бы воспрепятствовал», «Электра» 1197 οὐδ' οὐπαρήξων οὔθ' ὁ κωλύσων λάρα; «Нет ли того, кто защитит и воспрепятствует?»

Ст. 424–425 (столбец XXII)

ἄλλων δὲ πλῆθος οὐκ ἐ[πα]ισθά[νη]ι κακῶν,
ἅ σ' ἐξιώσει σοὶ τε καὶ τοῖς σοῖς τέκνοις.

425 ἅ γ' (ὄσ') ἐξαίστώσει σε σὺν τοῖς σοῖς τέκνοις Bergk: ἅ σ' ἐξιώσει σὼ τοκεῖ καὶ σοῖς τέκνοις Nauck

Ты не догадываешься о множестве и других бед,
Которые уравниют тебя с тобой и с твоими детьми.

Стих 425 вызывал вопросы и сомнения у многих комментаторов и издателей. Как беды Эдипа уравниют его с его детьми, понятно: Эдип обнаружит, что он рожден той же женщиной, что и его дети. Выражение «беды уравниют тебя с твоими детьми» употреблено фигурально и нарочито загадочно; беды станут не причиной равенства Эдипа и его детей, а в самом этом равенстве и будут заключаться. Разумеется, Эдип уже сейчас равен своим детям; будущее время указывает на момент, когда Эдип осознает свое несчастье.

²⁵ Merkelbach 1954.

²⁶ Schneidewin 1856, *ad loc.*

Сложнее объяснить, какой смысл Софокл вкладывал в слова ἄ σ' ἐξισώσει σοί «уравнивают тебя с тобой». Эрфурдт, а вслед за ним Германн²⁷ и старые английские комментаторы Кеннеди, Кемпбелл и Джебб²⁸ полагают, что речь идет об открытии Эдипом его подлинного «я» («*quae ubi senties, fallaci specie ablata is qui vere es, parricida incestus et liberorum frater iudicabere*», Эрфурдт; «*which shall make thee level with thy true self*», Джебб; «*which shall place thee on a level with thyself., as showing thee what thou really art, a parricide, and an incestuous husband*», Кеннеди; «*which will show you what you are*», Кемпбелл). Однако подобное «уравнивание с собой» имеет совсем иное значение, нежели «уравнивание с детьми»; более того, обнаружение Эдипом его «я» вообще не является отдельным несчастьем — оно вбирает в себя все несчастья, является их суммой. Таким образом, два понятия равенства, равенство Эдипа с собой в смысле открытия им его истинной личности и равенство Эдипа с его детьми, которые оказываются его братьями и сестрами, вряд ли могут стоять в одном ряду. Кроме того, в случае такой эмфазы на σοί рядом с σε мы скорее ожидали бы возвратного местоимения σεαυτῷ (ср. Аристофан «Облака» 385 ἀπὸ σεαυτοῦ ἴγῳ σε διδάξω; Ксенофонт «Анабасис» IV. 5. 35 καὶ αὐτὸν τότε μὲν ὄψητο ἄγων ὁ Ξενοφῶν πρὸς τοὺς ἑαυτοῦ οἰκέτας²⁹).

Недостатки традиционной интерпретации верно заметили современные издатели. Ллойд-Джонс и Уилсон называют ее «недопустимо усложненной»³⁰. Финглас³¹ указывает на то, что такое толкование придает местоимению σοί слишком сильный смысл и наделяет дативы σοί и τοῖς σοῖς τέκνοις совсем разными значениями, так что «идея равенства, которая лежит в центре предсказания Тиресия, превращается в издевательство».

Ллойд-Джонс и Уилсон принимают конъектуру Бергка ἄ γ' (или ὄσ') ἐξαῖστώσει σε σὺν τοῖς σοῖς τέκνοις «которые уничтожат тебя вместе с твоими детьми». Однако против этой конъектуры можно высказать слишком много возражений³²: она предполагает значительные вторжения в текст, никак не оправданные палеографически, она привносит совсем неуместную мысль о гибели детей Эдипа и убирает глагол ἐξισοῦν, характерный для поэтического языка Софокла (Софокл нередко использует его в нравственном смысле, говоря о подобии в человеческих отношениях или страданиях, ср. 1507 μηδ' ἐξισώσης τάσδε τοῖς ἐμοῖς κακοῖς, «Электра» 1071–1073 τὰ δὲ πρὸς τέκνων διπλῆ φύλοπις οὐκέτ' ἐξισοῦται φιλοτασίῳ διαίτῃ и 1194 μήτηρ καλεῖται μητρί δ' οὐδὲν ἐξισοῖ, в то же время у других трагиков он не встречается).

Финглас в своем издании предпочитает чтение, предложенное Науком³³: ἄ σ' ἐξισώσει σῶ τοκεῖ καὶ σοῖς τέκνοις. Эта конъектура позволяет решить главные проблемы, перед которыми ставит нас традиционное чтение: она избавляет нас от σοί на месте ожидаемого σεαυτῷ, и, кроме того, теперь два объекта при ἐξισώσει оказываются понятиями одного ряда («беды уравнивают тебя с твоим

²⁷ Erfurdt 1823.

²⁸ Kennedy 1885; Campbell 1879; Jebb 1914.

²⁹ См. Kühner, Gerth 1898–1904, I, 560, § 455, 1b.

³⁰ Lloyd-Jones, Wilson 1990b, 90.

³¹ Finglass 2018, *ad loc.*

³² См. Finglass 2018, *ad loc.*

³³ Schneidewin 1856, *ad loc.*

отцом и твоими детьми», т. е. ты окажешься мужем жены своего отца и братом своих детей). Этот вариант свободен и от тех смысловых недостатков, которые несла в себе конъектура Бергка. Финглас обосновывает конъектуру Наука палеографически. ΣΩΤΟΚΕΙΚΑΙ, как он полагает, превратилось в ΣΟΙΤΕΚΑΙΤΟΙΣ следующим образом: ΚΕΙ выпало вследствие гаплографии, затем ΣΩΤΟ было изменено в ΣΟΙΤΕ для восстановления смысла, и, наконец, ΤΟΙΣ было добавлено для восстановления метра.

Чтение нашего папируса совпадает с чтением средневековых рукописей. В папирусе перед ΣΟΙΣΤΕΚΝΟΙΣ стоит сигма, значит, здесь был написан артикль ΤΟΙΣ. Это чтение оказывается единственным представленным в традиции, и при всех достоинствах конъектуры можно было бы попробовать его защитить — не приписывая, однако, словам ἅ σ' ἐξισώσει σοί невозможного смысла «которые уравниют тебя с самим собой».

Можно было бы предположить, что мы сталкиваемся здесь со смешением двух разных конструкций. Фраза должна была звучать одним из двух способов: или ἅ σ' ἐξισώσει τοῖς σοῖς τέκνοις, или же ἅ ἐξισώσει σέ τε καὶ τὰ σὰ τέκνα. Софокл мог использовать сразу обе конструкции: начать с первой конструкции с дательным падежом, более привычной и естественной, затем перейти ко второй, но оставить от первой дательный падеж — и потому по аттракции и вопреки логике поставить в дательном падеже и σοί. Случаи смешения конструкций у Софокла нередки, ср., например, смешение инфинитивного оборота и придаточного предложения в «Эдипе в Колоне» 385–386 ἤδη γὰρ ἔσχετ' ἑλλίδ' ὡς ἐμοῦ θεοῦς / ὄραν τιν' ἔξειν и в «Трахинянках» 1238 ἀνὴρ ὄδ' ὡς ἔοικεν οὐ νεμεῖν ἐμοί / φθίνοντι μοῖραν³⁴. Здесь, в нашем случае, выражение равенства с помощью однородных членов с союзом καὶ создало бы дополнительную эмфазу на σοί и тем самым позволило бы синтаксически подчеркнуть симметрию и равенство Эдипа и его детей. Примерно так понял это место Шнейдевин³⁵, полагающий, что плеонастическое σοί и весь оборот σοί τε καὶ нужны, чтобы подчеркнуть контрастирующие отношения отца и детей, исчезающие в случае Эдипа.

Но все же такое нарушение синтаксиса, со смешением конструкций и с плеоназмом, было бы слишком смелым даже для Софокла. Кроме того, этой интерпретации мешает еще один, смысловой недостаток, от которого свободна конъектура Наука: остается непонятным выражение ἄλλων πλῆθος κακῶν в предыдущем стихе. Это выражение не вполне объяснено комментаторами, и потому на нем стоит остановиться поподробнее.

О каких ἄλλα κακά может идти здесь речь? Почему обнаружение Эдипом своего равенства с детьми оказывается «другой бедой»? Ведь, кажется, Тиресий именно это несчастье и имел в виду только что, когда говорил о проклятье от матери в ст. 417–418 и о браке, ставшем роковой гаванью, в ст. 422–423.

Джебб³⁶ попытался решить эту проблему, предложив собственную особую интерпретацию ст. 422–423 ὅταν καταίσθῃ τὸν ὑμέναιον, ὃν δόμοις / ἄνορμον

³⁴ Другие примеры см. в Campbell 1879, 67–68.

³⁵ Schneidewin 1851, *ad loc.*

³⁶ Jebb 1914, *ad loc.*

εἰσεπλευσας «когда ты поймешь ту свадебную песнь, которая стала тебе в этом доме роковой гаванью». По мнению Джебба, здесь Тиресий предсказывает первое из открытий Эдипа — тот момент, когда он узнает, что женился на жене убитого им человека, не догадываясь еще, что это его мать. Такой момент действительно настанет, и Эдип воскликнет с сожалением λέχη δὲ τοῦ θανόντος ἐν χεροῖν ἐμαῖν / χραίνω, δι' ὧντερ ὄλετ' «ложе убитого я оскверняю моими руками, от которых он погиб» (821–822), но это отнюдь не самая страшная из его бед; эти слова Эдипа призваны лишь усилить его ужас от осознания того, что он и есть проклятый убийца Лая. Здесь же, говоря об ἄνορμος ὑμέναιος, Тиресий показывает Эдипу одно из его главных несчастий, не меньшее, чем πλήθος ἄλλων κακῶν. Кроме того, выражение ἄνορμος ὑμέναιος предполагает, что брак плох для жениха, в то время как женитьба на жене убитого — это зло для убитого, но не для убийцы. Так что Тиресий может иметь здесь в виду только одно — брак Эдипа с матерью, а не просто брак с женой убитого им человека, как считает Джебб.

Некоторые комментаторы объясняют выражение πλήθος ἄλλων κακῶν одной только риторической целью: Софокл стремится сделать слова Тиресия как можно более угрожающими и потому прибегает к гиперболе³⁷. По мнению Фингласса, Тиресий уже предрек Эдипу все несчастья, которые он обнаружит — убийство отца и брак с матерью, и потому, считает он, едва ли можно было бы говорить здесь об ἄλλα κακά, но Софокл жертвует логикой, чтобы подчеркнуть масштаб бед своего героя.

Но всё же логика в словах Тиресия есть. Быть мужем своей матери и быть братом своим детям — это две разные стороны, два разных следствия брака Эдипа, и их удобно представить разными и отдельными несчастьями. Именно так, разделяя их, говорит о них Тиресий в конце всей сцены (457–460): φανήσεται δὲ παισὶ τοῖς αὐτοῦ ξυνῶν / ἀδελφὸς αὐτὸς καὶ πατήρ, κάξ ἧς ἔφου / γυναῖκός υἱὸς καὶ πόσις, καὶ τοῦ πατρὸς / ὁμόσπορός τε καὶ φονεύς «своим детям, с которыми вместе он живет, он окажется сразу и отцом, и братом, женщине, родившей его, — сразу и сыном, и мужем, а отцу — и наследником ложа, и убийцей».

Если сохранить рукописное чтение и понять его в значении «уравнивают друг с другом тебя и твоих детей», у нас окажется лишь одна новая беда, которую едва ли можно назвать πλήθος κακῶν. Шнейдевин³⁸ объясняет выражение πλήθος κακῶν тем, что братство с собственными детьми включает в себя немало и других страшных и позорных отношений, однако это объяснение не совсем логично: отношение Эдипа к детям является лишь одной стороной его несчастья и всегда упоминается в одном ряду и наравне с другими его аспектами (браком с матерью и обладанием общей женой с отцом), так что едва ли эту беду можно было выделить как наиболее общую и содержащую в себе еще и другие. Если же мы примем конъектуру Наука, ἄλλων πλήθος κακῶν станет понятным. Сказав сначала про первые две беды, о которых предстоит узнать Эдипу, — про убийство отца и брак с матерью, — Тиресий добавляет в этот ряд все остальные постыдные роли Эдипа и называет их «множеством других бед». Одного примера недостаточно; чтобы говорить о «множестве бед», Тиресий должен назвать по крайней мере две.

³⁷ Dawe 1982; Finglass 2018.

³⁸ Schneidewin 1851, *ad loc.*

«Равенство» с отцом и детьми — это два единственных несчастья, которые остаются. Они упомянуты и в приведенном выше пассаже, которым заканчивается сцена с Тиресием (457—460): παισὶ τοῖς αὐτοῦ ξυγῶν ἀδελφὸς αὐτὸς καὶ πατήρ «своим детям, с которыми вместе он живет, он окажется сразу и отцом, и братом» и τοῦ πατρὸς ὁμόσπορος «(он окажется) отцу — и наследником ложа, и убийцей».

Конъектура Наука наделяет стих и дополнительным эффектом: кроме сигматизма (возможно, придававшего словам Тиресия особенно угрожающее звучание), в нем возникает еще и перекличка двух родственных слов (σῶ τοκεῖ καὶ σοῖς τέκνοις). Эти слова синтаксически параллельны; они описывают два разных вида родственных отношений (с родителем и с рожденными), которые оказались одинаково искажены (беды уравнивают Эдипа с родителем и с рожденными).

Если конъектура Наука верна, в чем я почти не сомневаюсь, то папирус и в этом случае говорит о древности вкравшейся в рукописную традицию ошибки.

Ст. 430—431 (столбец XXII)

οὐκ εἰς ὄλεθρον; οὐχὶ θᾶσσο]ν; οὐ πάλιν
ἄψορος οἴκων τῶνδ' ἀποστ]ραφεῖς ἔπει;

430 οὐχὶ θᾶσσον; οὐ πάλιν *P. Oxy.* 1.22, codd.: οὐχὶ θᾶσσον αῖ πάλιν *P. Oxy.* 1.22 superscr.

Пропади пропадом! И побыстрее!

Ступай назад к себе, прочь от этого дома!

В конце ст. 430 в папирусе *P. Oxy.* 2180 читаются слова οὐ πάλιν, и это чтение совпадает со всей средневековой традицией. Однако о существовании еще одного варианта мы знаем из другого папируса, *P. Oxy.* 1.22 (V в. н. э.). Здесь в основном тексте, в строке, написано αῖ πάλιν, хотя над строкой, над αυ, стоит ου. Слово οὐ окружено с двух сторон точками, которыми, как мы убедились выше, писцы помечали не исправления, а варианты. Таким образом, оба чтения, и αῖ πάλιν, и οὐ πάλιν, одинаково присутствуют в наших самых ранних источниках.

Если читать οὐ πάλιν, то у нас оказывается три вопроса со значением императивов: οὐκ εἰς ὄλεθρον; οὐχὶ θᾶσσον; οὐ πάλιν ἄψορος οἴκων τῶνδ' ἀποστραφεῖς ἔπει; «Пропади пропадом! И побыстрее! Ступай назад к себе, прочь от этого дома!» Если же принять чтение αῖ πάλιν, то вопроса будет два: «Пропади пропадом! Побыстрее ступай назад к себе, прочь от этого дома!» Оба варианта возможны. Фингласс возражает против чтения οὐ πάλιν, утверждая, что предложение οὐχὶ θᾶσσον, в котором отрицание сопровождается одним лишь наречием, не имеет никаких параллелей³⁹. Можно, однако, сослаться на ст. 219—220 из «Фаятона» Еврипида οὐ θᾶσσον; οὐ σταλαγμὸν ἐξομόξετε, εἴ ποῦ τις ἔστιν αἵματος χαμαὶ πεσῶν; Фраза οὐ θᾶσσον; значит «Скорее!», а подразумеваемое при этом действие должно быть ясно из контекста. В пассаже из «Царя Эдипа» οὐχὶ θᾶσσον; может продолжать первый вопрос, οὐκ εἰς ὄλεθρον;

Но все же, хотя мы не можем полностью исключить возможности читать здесь οὐ πάλιν, вариант αῖ πάλιν, принимаемый современными издателями трагедии⁴⁰, кажется предпочтительным.

³⁹ Finglass 2018, *ad loc.*

⁴⁰ Finglass 2018; Lloyd-Jones, Wilson 1990a; Dawe 1982.

Во-первых, он соответствует стилистическим особенностям Софокла. По верному наблюдению Фингласса, Софокл нередко использует побудительную конструкцию из двух вопросов, сначала краткого и затем более длинного, объясняющего суть приказа. Ср. «Аякс» 369 οὐκ ἐκτός; οὐκ ἄψορον ἐκνεμῆ πόδα; 1259–1261 οὐ σωφρονήσεις; οὐ μαθῶν ὃς εἶ φύσιν / ἄλλον τιν' ἄξεις ἄνδρα δεῦρ' ἐλεύθερον, / ὅστις πρὸς ἡμᾶς ἀντὶ σοῦ λέξει τὰ σά; «Царь Эдип» 1146 οὐκ εἰς ὄλεθρον; οὐ σιωπήσας ἔση; Сочетание αὐ̄ πάλιν несколько раз у Софокла заканчивает стих («Трахинянки» 1087, «Филоктет» 952, «Эдип в Колоне» 1418). Двойной плеоназм αὐ̄ πάλιν ἄψορος может выполнять экспрессивную функцию, подобную αὐ̄θις αὐ̄ πάλιν в ст. 952 из «Филоктета» (ὦ σχῆμα πέτρας δίπυλον, αὐ̄θις αὐ̄ πάλιν / εἶσεμι πρὸς σὲ φίλος).

Но более сильным является, как мне кажется, другой аргумент. Самостоятельный вопрос οὐχὶ θάσσο, возникающий, если мы будем читать οὐ πάλιν, хотя и возможен, кажется не совсем уместным. Отрицание οὐχὶ предполагает эмфазу, и требование «поскорее» должно быть более настойчивым продолжением οὐκ εἰς ὄλεθρον. Это подчеркнутое пожелание могло бы следовать за побуждением к какому-нибудь определенному действию, в то время как οὐκ εἰς ὄλεθρον; представляет собой не побуждение, но просто проклятие. Как мы видим из ст. 1146, в котором старый слуга Лая просит коринфского вестника замолчать, опасаясь, что тот раскроет тайну Эдипа (οὐκ εἰς ὄλεθρον; οὐ σιωπήσας ἔση;), слова οὐκ εἰς ὄλεθρον – это пожелание погибнуть, а не требование уйти. В нашем случае после «Погибни!» эмфатическое «Да поскорее!» звучало бы комично. Отнесение же θάσσο к следующему побуждению οὐχὶ... αὐ̄ πάλιν / ἄψορος οἴκων τῶνδ' ἀποστραφεῖς ἄπει; выглядит вполне логичным. Эта фраза становится похожа на требования немедленно уйти прочь, такие как Crat. Fr. 129 PCG οὐκ ἀπερρήσεις σὺ θάττον; Ag. Plut. 604 ἔρρ' ἐς κόρακας θάττον ἄφ' ἡμῶν;

Если верно чтение αὐ̄ πάλιν, то, как свидетельствует наш папирус, οὐ πάλιν оказывается ранним ошибочным вариантом. Появившись еще в античности, в средневековье этот вариант совершенно вытесняет правильное чтение.

Ст. 460–462 (столбец XXIV)

καὶ τ[α]ῦτ' ἰὼ[v]
εἶσω λο|γ|[ζο]υ· κᾶν λ[άβης μ'] ἐψε[υσμένον,
φάσκει|ν ἔ[μ'] ἦδη μ[αντικῆ] μη[δὲν φρονεῖν.

461 λάβης μ' ἐψευσμένον KAD: λάβης ἐψευσμένον L

Давай, ступай

В дом и подумай об этом. И если ты обнаружишь, что я ошибся,
Тогда считай, что я ничего не смыслю в прорицаниях.

Эти слова заканчивают обращенную к Эдипу гневную речь Тиресия, в которой он предсказывает Эдипу скорое осознание его несчастий. В самой ранней рукописи (L) мы читаем κᾶν λάβης ἐψευσμένον без местоимения μ', но во всех позднейших рукописях μ' написано. В нашем папирусе эта часть строки не сохранилась. Робертс в первой публикации папируса⁴¹ дополнил стих по изданию Пирсона⁴², напечатавшего его без μ', приняв это восстановление за подлин-

⁴¹ Roberts 1941.

⁴² Pearson 1924.

ный текст папируса, Доу⁴³ утверждал, что в папирусе μ' отсутствует и ошибочно ссылался на папирус, доказывая правильность варианта без местоимения.

Барретт, однако, заметил, что размер лакуны мы можем установить достаточно точно по буквам, сохранившимся в предыдущей и следующей строке⁴⁴. Λ в $\lambda\acute{\alpha}\beta\eta\varsigma$ написана под Φ слова $\phi\omega\nu\epsilon\acute{\upsilon}\varsigma$, а первый E в $\epsilon\psi\epsilon\upsilon\sigma\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\nu$ — под A в $\kappa\alpha\acute{\iota}$ после $\phi\omega\nu\epsilon\acute{\upsilon}\varsigma$. Если мы посмотрим на строку ниже, то увидим следы от M в $\mu\alpha\nu\tau\iota\kappa\eta$ немного левее того места, где в нашей строке начинается Λ , и M в $\mu\eta\delta\epsilon\nu$ немного левее Ψ нашей строки. Таким образом, расстояние между Λ и E должно подходить под Φ ΦONEYΣΚΑ в предшествующей строке, а расстояние между Λ и Ψ должно соответствовать ΜΑΝΤΙΚΗΜ нижней строки. Вариант ΛΑΒΗΙΣΕ оказывается слишком коротким, лакуна обязательно включала в себя M' . Согласно вычислениям Барретта, лакуна между λ [и]ε была длиной в 25 мм и без широкой буквы M для ее заполнения не хватает 4–5 мм.

Таким образом, наш самый ранний источник текста содержал чтение $\lambda\acute{\alpha}\beta\eta\varsigma \mu'$. Рукописная традиция подтверждает этот вариант по крайней мере не хуже, если не лучше варианта без μ' , и выбор между ними должен основываться только на языке и смысле.

Барретт считал папирусный вариант правильным⁴⁵. В то же время большинство издателей предпочитают чтение без μ' . Джебб, Пирсон⁴⁶ и Финглас полагают, что повтор μ' и $\xi\mu'$ в соседних стихах в одном предложении невозможен. С другой стороны, по их мнению, эллипс μ' после $\lambda\acute{\alpha}\beta\eta\varsigma$ легко достраивается из следующего $\xi\mu'$. В качестве похожего примера опущенного местоимения, достраиваемого из следующей клаузы, Пирсон и Финглас приводят пассаж из «Аякса» 496–499: $\eta\acute{\iota} \gamma\acute{\alpha}\rho / \theta\acute{\alpha}\nu\eta\varsigma \sigma\acute{\upsilon} \kappa\alpha\acute{\iota} \tau\epsilon\lambda\epsilon\upsilon\tau\eta\sigma\alpha\varsigma \acute{\alpha}\phi\eta\varsigma, / \tau\alpha\acute{\upsilon}\tau\eta \nu\acute{\omicron}\mu\iota\zeta\epsilon \kappa\acute{\alpha}\mu\epsilon \tau\eta \tau\acute{\omicron}\theta' \eta\mu\acute{\epsilon}\rho\alpha / \beta\acute{\iota}\alpha \xi\upsilon\nu\alpha\rho\lambda\alpha\sigma\theta\epsilon\acute{\iota}\sigma\alpha\nu \text{ Ἀργείων ὕλο} / \xi\acute{\upsilon}\nu \lambda\alpha\iota\delta\acute{\iota} \tau\acute{\omega} \sigma\acute{\omega} \delta\omicron\upsilon\lambda\acute{\iota}\alpha\nu \xi\acute{\xi}\epsilon\iota\nu \tau\rho\omicron\phi\eta\acute{\nu}$ «В тот день, в который ты умрешь и, закончив жизнь, оставишь, знай, что в тот самый день и я буду силой схвачена аргивянами вместе с сыном и стану получать рабский хлеб». По их мнению, $\mu\epsilon$ при $\acute{\alpha}\phi\eta\varsigma$ «оставишь» восстанавливается из следующего $\kappa\acute{\alpha}\mu\epsilon$.

Стоит, однако, заметить, что эллипсу могут подвергаться только слова, сразу же понятные из контекста, т.е. такие слова, которые мы можем додумать исходя из предшествующей, а не последующей речи. Именно так происходит и в процитированном пассаже из «Аякса». Произносящая эти строки Текмесса начинает свою просьбу Аяксу не убивать себя и не оставлять ее уже в предшествующих двух стихах: $\mu\acute{\eta} \mu' \acute{\alpha}\xi\iota\omega\sigma\eta\varsigma \beta\acute{\alpha}\xi\iota\nu \acute{\alpha}\lambda\gamma\epsilon\iota\nu\eta\nu \lambda\alpha\beta\epsilon\acute{\iota}\nu / \tau\acute{\omega}\nu \sigma\acute{\omega}\nu \upsilon\pi' \acute{\epsilon}\chi\theta\rho\acute{\omega}\nu, \chi\epsilon\iota\rho\acute{\iota}\alpha\nu \acute{\epsilon}\phi\epsilon\acute{\iota}\varsigma \tau\iota\nu$ «Не удостой меня болезненной молвы от твоих врагов, отдав кому-нибудь в руки» (494–495). Точно так же, из предыдущих, а не из следующих слов, достраиваются эллипсы местоимений и в других примерах, на которые обычно ссылаются издатели, убирающие в нашем пассаже μ' .

Джебб в качестве параллели упоминает одно место из «Филоктета» (766–769), где Филоктет говорит: $\lambda\alpha\mu\beta\acute{\alpha}\nu\epsilon\iota \gamma\acute{\alpha}\rho \omicron\upsilon\acute{\nu} / \upsilon\pi\nu\omicron\varsigma \mu', \acute{\omicron}\tau\alpha\nu \rho\epsilon\rho \tau\acute{\omicron} \kappa\alpha\kappa\acute{\omicron}\nu \acute{\epsilon}\xi\acute{\iota}\eta \tau\acute{\omicron}\delta\epsilon /$

⁴³ Dawe 1982, *ad loc.*

⁴⁴ Barrett 2007, 377.

⁴⁵ См. его перечисление верных чтений в Barrett 2007, 368.

⁴⁶ См. Pearson 1929, 95.

κοῦκ ἔστι λῆξι πρότερον· ἀλλ' ἔάν χρεὼν / ἔκηλον εὔδειν «Меня охватывает сон, как только эта беда проходит, и она не может прекратиться прежде. Нужно дать спокойно поспать». Здесь в последней фразе действительно опущено με, но это местоимение должно быть совершенно понятным из λαμβάνει ὑπνος μ' в ст. 766–767, как замечает и сам Джебб в комментарии к «Филоклету». Еще в одном пассаже из «Филоклета», на который также ссылается Джебб (799–801), Филоклет, умоляя Неоптолема помочь ему расстаться с жизнью, говорит: ὦ τέκνον, ὦ γενναῖον, ἀλλὰ συλλαβὼν / τῷ Λημνίῳ τῷδ' ἀνακαλουμένῳ πυρὶ / ἔμλησον «Дитя, достойное, схвати и сожги в этом огне, который называют лемносским», опуская дополнение με при ἔμλησον. Однако и в этом случае у слушателей не может быть сомнений в том, что и при ἔμλησον, и при συλλαβὼν подразумевается με, поскольку единственная тема всей предшествующей речи Филоклета – это его боль и его собственное желание умереть (ὧμοι μοι. / ὦ θάνατε θάνατε, πῶς αἰεὶ καλούμενος / οὕτω κατ' ἡμᾶρ οὐ δύνη μολεῖν ποτε; «Ох, несчастный я. Ах, смерть, смерть, почему ты никак не можешь прийти, хотя тебя вот так я призываю каждый день?», 796–798).

Таким образом, употребления личного местоимения в следующей фразе недостаточно, чтобы объяснить эллипс με в κἄν λάβης ἐψευσμένον. Нам пришлось бы согласиться с Барреттом и признать правильность папирусного варианта κἄν λάβης μ' ἐψευσμένον, хотя повтор местоимения в φάσκειν ἔμ' ἤδη μαντικῇ μηδὲν φρονεῖν выглядит очень странно.

Но все же у эллипса με есть лучшее объяснение. Комментаторы обычно не задаются вопросом, какова функция καί в начале фразы, начинающей весь период – в начале предложения καί ταῦτ' ἰὼν εἴσω λογιζοῦ. Очевидно, они предполагают, что этот союз просто присоединяет совет Тиресия обдумать его предсказания к самим предсказаниям, изложенным прямо перед этим: «Убийца Лая, которого ты ищешь, он здесь. И он окажется отцом и братом своим детям, и сыном и мужем своей матери. И иди теперь в дом и подумай об этом». Так могло бы быть, но здесь логическая структура немного другая. Тиресий ввел свои предсказания словами, описывавшими его речь и его речевое взаимодействие с Эдипом: εἰλὼν ἄπειμ' ὦν οὔνεκ' ἦλθον, οὐ τὸ σὸν / δείσας πρόσωπον· οὐ γὰρ ἔσθ' ὄλου μ' ὀλεῖς. / λέγω δέ σοι «Я уйду только после того, как скажу то, ради чего пришел, не побоявшись сказать тебе это прямо в лицо – тебе ведь не удастся меня уничтожить. Так вот, я говорю тебе...» (447–449). Таким образом, его реплика содержит в себе два уровня: с одной стороны, само предсказание, с другой стороны, описание этого предсказания и его эффекта. Начинается она с описания предсказания: «Прежде чем я уйду, я скажу тебе то, ради чего я пришел. Я говорю тебе...» Затем Тиресий открывает Эдипу правду, а после этого вновь возвращается на первый уровень: «И теперь иди и подумай об этом». При таком построении реплики союз καί соединяет фразу ταῦτ' ἰὼν εἴσω λογιζοῦ не с содержанием предсказания, а с предварявшими его словами λέγω δέ σοι: «Я говорю тебе... И ты обдумай это». Благодаря этой тесной логической и синтаксической связи предложения ταῦτ' ἰὼν εἴσω λογιζοῦ с λέγω δέ σοι подлежащее «я», заключенное в глаголе λέγω, еще остается или вновь возникает в голове у слушателей, и именно из него они и достраивают эллипс με в следующей части κἄν λάβης ἐψευσμένον.

Итак, в пассаже из «Царя Эдипа» местоимение με должно быть в эллипсе, но этот эллипс объясняется не следующим ἔμ', а первым лицом подлежащего,

заклученным в глагольных формах λέγω δέ σοι и перед этим в εἰπὼν ἄπειμ'. По-видимому, именно так осознал этот эллипс Элий Аристид, который цитирует нашу фразу: Σκόλει δῆτα ἀκούων ὡς ἔχω περὶ τούτων, κἄν λάβης ψευδόμενον, τὸ τοῦ Σοφοκλέους, φάσκειν ἐμὲ ἤδη μηδὲν φρονεῖν, καὶ τὴν μαντικὴν διάγραφε (28. 11). В этой цитате опущенное με восполняется из предшествующего ὡς ἔχω περὶ τούτων, а не из ἐμέ.

Ст. 507–512 (столбец XXV)

φανερὰ [γὰρ ἐπ' αὐτῷ]
 πτερόεσσ' ἧ[λθε κόρα
 πο[τέ,] καὶ σοφὸς ὄφθη
 βασάνῳ θ' [ἠδύπολις·
 τῶν ἀπ' ἐμᾶς φρενὸς οὐ-
 πο[τ]' ὀφλή[σει κακίαν.

511 τῶν Σ: τῶ L^{pc}: τῷ L^{ac} al.

Ведь у всех на виду против него
 Вышла когда-то крылатая
 Дева, и увидели, что он мудр
 И на деле помощник городу.
 За это (?) моя душа никогда
 Не обвинит его в преступлении.

Во всех средневековых рукописях, за исключением самой ранней, флорентийской рукописи середины 10 в. L, мы встречаем в ст. 511 вариант τῷ ἀπ' ἐμᾶς φρενὸς. В L написано τῶ, причем следующая после ω буква была стерта корректором.

Фингласс⁴⁷ вслед за первым издателем папируса Робертсом⁴⁸ принимает папирусный вариант τῶν (генетив указательного или относительного местоимения), поскольку он позволяет избавиться от гиагуса, обнаруживаемого во всех остальных чтениях. Однако, как я показал в другой своей статье⁴⁹, генетив здесь необъясним, и правильным является вариант рукописи L после исправления — форма τῶ. Это архаичная форма указательного наречия, встречающаяся у Гомера в значении «потому», причем иногда в гиагусе («Илиада» II. 250). Софокл употребляет гомеровскую форму, сохраняя гомеровскую просодию (ср. другие примеры гомеровских гиагусов у Софокла: «Электра» 157 и «Аякс» 192).

Необычность этой формы привела к ее искажению в большинстве рукописей: в папирусе она превратилась в τῶν, в средневековых рукописях в τῷ. В рукописи L до исправления также был вариант τῷ (но не τῶν, как утверждает Фингласс: судя по размеру пятна после ω, стерта могла быть только буква ι, но никак не ν). Исправление обычной формы дательного падежа τῶι на чрезвычайно редкий вариант τῶ, который и в гомеровских рукописях передается часто с искажением как τῶι, может говорить только об одном — исправление сделано по другой рукописи. Вариант τῶ, сохранившийся, несмотря на то что эта форма давно исчезла из языка, безусловно является текстологически предпочтительным.

⁴⁷ Finglass 2018, 335–336, *ad loc.*

⁴⁸ Roberts 1941, 109.

⁴⁹ Nikolsky 2021.

Ст. 523–524 (столбец XXVII)

— ἀλλ' ἦλθε μὲν δὴ τοῦτο τοῦν[ειδος, τάχ' ἄν
δ' ὀργῆ βιασθὲν] μᾶλλον ἢ γνώμη φρενῶν.

524 δ': om. codd.

Но его брань, пожалуй, была вызвана
Скорее гневом, чем суждением ума.

В средневековых рукописях мы читаем ἀλλ' ἦλθε μὲν δὴ τοῦτο τοῦν[ειδος τάχ' ἄν ὀργῆ βιασθὲν μᾶλλον ἢ γνώμη φρενῶν без δ' после τάχ' ἄν, папирус предлагает вариант с δ', энклитикой, которая должна заканчивать стих (переносить энклитику в начало следующего стиха было обычной практикой древних писцов). Элидированные энклитики в конце стиха встречаются у Софокла восемь раз, пять из них — в «Царе Эдипе». Место для δέ после ἄν кажется не совсем обычным, но ср. Фукидид VI. 2. 4, а также τάχ' ἄν γάρ у Еврипида в «Алкесте» 1101 и в «Гераклидах» 462.

Если мы читаем эту фразу без δ', так, как она написана в средневековых рукописях (ἀλλ' ἦλθε μὲν δὴ τοῦτο τοῦν[ειδος τάχ' ἄν ὀργῆ βιασθὲν μᾶλλον ἢ γνώμη φρενῶν), перед нами оказывается единое предложение, в котором глагол ἦλθε играет вспомогательную роль, а главный акцент падает на ὀργῆ βιασθὲν: «Это обвинение вырвалось, как кажется, скорее вынужденное гневом, нежели по решению ума». В папирусном варианте мы видим два предложения, противопоставленных частицами μὲν и δέ: «Это обвинение, конечно, вышло, но, как кажется, скорее вынужденное гневом, нежели по решению ума».

По мнению Барретта⁵⁰, который правильно идентифицировал этот фрагмент и восстановил в тексте частицу δ', папирусный вариант не просто понятен, но и лучше средневекового чтения. Этот вариант принимают в своих изданиях и Ллойд-Джонс с Уилсоном, и Финглас.

Несмотря на единодушное согласие новейших издателей с точкой зрения Барретта, она кажется мне неверной, а его аргументы — неубедительными. Сначала я разберу доказательства Барретта, а затем приведу мои собственные аргументы в пользу средневекового чтения.

Барретт находит в варианте без δ' два недостатка:

1) Во-первых, по его мнению, частица δὴ должна иметь сильное утвердительное значение, подчеркивая истинность и несомненность вводимого ею высказывания; если же перед нами единое предложение, эта частица вступает в противоречие с τάχ' ἄν, выражающим чистое предположение. Этот аргумент повторяет и Финглас.

Однако частицу δὴ в сочетании с μὲν и с ἀλλά... μὲν можно понимать не как указывающую на несомненность описываемого факта, а как усиливающую противопоставление: «но при всем том...», «но на самом деле». Именно так последовательность частиц μὲν δὴ и ἀλλά (...) μὲν δὴ объясняет Деннистон⁵¹. Такое значение может иметь δὴ в сочетании просто с ἀλλά. Ср., например, Ксенофонт «Анабасис» VI. 3. 16 εἰς Κάλτης δὲ λιμένα... ἐλαχίστη ὁδός. ἀλλὰ δὴ ἐκεῖ μὲν οὔτε πλοῖα ἐστὶν οἷς ἀποπλευσοῦμεθα («но при этом...»): в этих пассажах утвердительное значение δὴ не

⁵⁰ Barrett 2007, 380.

⁵¹ О δὴ, усиливающим противительное μὲν, см. Denniston 1954, 393; о противительном употреблении ἀλλά μὲν δὴ или ἀλλά μὲν... δὴ см. ibid., 394.

подходит⁵². Противительное $\mu\acute{\epsilon}\nu$ $\delta\acute{\eta}$ ⁵³ ср., например, в «Федре» Платона 266с (о софистах) $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\iota\kappa\omicron\iota \mu\acute{\epsilon}\nu \tilde{\alpha}\nu\delta\rho\epsilon\varsigma$, $\omicron\upsilon \mu\acute{\epsilon}\nu \delta\acute{\eta} \acute{\epsilon}\lambda\iota\sigma\tau\acute{\eta}\mu\omicron\nu\acute{\epsilon}\varsigma \gamma\epsilon \tilde{\omega}\nu \acute{\epsilon}\rho\omega\tau\acute{\alpha}\varsigma$ «царственны эти люди, но при всем том (в действительности, вопреки тому, что можно было бы от них ожидать) несведущи в том, что ты спрашиваешь»; здесь важно подчеркнуть именно контраст между первым и вторым утверждением, а не особенную несомненность и непреложность второго. Наконец, противительное $\acute{\alpha}\lambda\lambda\acute{\alpha}$... $\mu\acute{\epsilon}\nu$ $\delta\acute{\eta}$ ⁵⁴ не раз встречается у Софокла: ср., например, в «Электре» 103 $\acute{\alpha}\lambda\lambda' \omicron\upsilon \mu\acute{\epsilon}\nu \delta\acute{\eta} \lambda\acute{\eta}\xi\omega \theta\rho\acute{\eta}\nu\omega\nu$ («Я одна оплакиваю тебя, отец») «но при всем том я не прекращу мои плачи»; в «Царе Эдипе» 293–295 $\tau\acute{\omicron}\nu \delta\acute{\epsilon} \delta\rho\tilde{\omega}\nu\tau' \omicron\upsilon\delta\epsilon\iota\varsigma \acute{\omicron}\rho\tilde{\alpha}$. — $\acute{\alpha}\lambda\lambda' \acute{\epsilon}\iota \tau\iota \mu\acute{\epsilon}\nu \delta\acute{\eta} \delta\epsilon\acute{\iota}\mu\alpha\tau\acute{\omicron}\varsigma \gamma' \acute{\epsilon}\chi\epsilon\iota \mu\acute{\epsilon}\rho\omicron\varsigma / \tau\acute{\alpha}\varsigma \sigma\acute{\alpha}\varsigma \acute{\alpha}\kappa\omicron\upsilon\omicron\upsilon\nu$ $\omicron\upsilon \mu\epsilon\nu\acute{\epsilon}\iota \tau\omicron\acute{\iota}\alpha\omicron\delta' \acute{\alpha}\rho\acute{\alpha}\varsigma$ «Никто не видел убийцу (потому его трудно найти) — Но все же если ему ведом страх, он не устоит, слыша эти твои проклятия».

В нашем пассаже хор возражает Креонту: «Нет, на самом деле, т.е. в отличие от того, как ты думаешь...» Такое употребление $\delta\acute{\eta}$ никак не противоречит тому, что мнение хора — всего лишь предположение ($\tau\acute{\alpha}\chi' \tilde{\alpha}\nu$): «Нет, на самом деле, как мне кажется, Эдип произнес свои обвинения в гневе».

2) Во-вторых, Барретт считает, что $\tau\acute{\alpha}\chi' \tilde{\alpha}\nu$ обязательно должно начинать новую синтаксическую группу, поскольку, по его мнению, именно такова нормальная позиция этого сочетания частиц. Из этого Барретт заключает, что причастный оборот, начинаемый $\tau\acute{\alpha}\chi' \tilde{\alpha}\nu$, даже и без частицы δ' логически отделен от главного глагола («это обвинение вырвалось, вынужденное гневом»). Тогда причастный оборот не может нести на себе главный смысловой акцент предложения: в таких случаях, как думает Барретт, он может указывать лишь на второстепенные обстоятельства. Таким образом, предложение не может иметь желаемого смысла «это обвинение вырвалось *вынужденное гневом*» с акцентом на $\delta\rho\tilde{\eta}\eta \beta\iota\alpha\sigma\theta\acute{\epsilon}\nu$, но получает значение «это обвинение *вырвалось*, хоть и вынужденное гневом». Это значение не очень подходит, поскольку хор должен в меньшей степени соглашаться с Креонтом («да, действительно это обвинение вырвалось»), но в большей степени успокаивать его («это обвинение было вынуждено гневом»), т.е. главный логический акцент должен лежать на второй, а не на первой половине предложения. Именно такой смысл и дает, по мнению Барретта, вариант $\tau\acute{\alpha}\chi' \tilde{\alpha}\nu \delta'$: «это обвинение вырвалось, но вынужденное гневом», т.е. «хотя это обвинение вырвалось, оно было вынуждено гневом».

Предполагая обязательную паузу перед $\tau\acute{\alpha}\chi' \tilde{\alpha}\nu$, Барретт основывается на идеях Френкеля и его интерпретации этого предложения. По мнению Френкеля⁵⁵, частица $\tilde{\alpha}\nu$, обычно стоящая на втором месте в колонне, может указывать на место паузы и начала новой смысловой группы; в нашем случае, считает Френкель, $\tau\acute{\alpha}\chi' \tilde{\alpha}\nu$ необходимо отнести к причастию (так синтаксис этой фразы объясняли еще Германн⁵⁶ и Наук⁵⁷), и причастный оборот нужно понимать как достаточно независимый по своему смыслу от главного глагола. Френкель согласился с тем, как

⁵² Ср. другие примеры $\acute{\alpha}\lambda\lambda\acute{\alpha} \delta\acute{\eta}$ в Denniston 1954, 240–241.

⁵³ Denniston 1954, 393

⁵⁴ Denniston 1954, 394.

⁵⁵ Fraenkel 1964, I, 131–132.

⁵⁶ Erfurdt 1823, *ad loc.*

⁵⁷ Schneidewin 1856, *ad loc.*

эту фразу понял Наук: «Все же это обвинение было высказано, хотя возможно...» («Allerdings wurde dieser Vorwurf ausgesprochen, er mag aber wohl u.s.w.»). И Френкель, и Наук сравнивают это предложение со стихами 964–965 из «Эдипа в Колоне», где τάχ' ἄν начинает как раз такой причастный оборот, определяющий дополнительные, несущественные обстоятельства: θεοῖς γὰρ ἦν οὕτω φίλον, / τάχ' ἄν τι μηνίουσιν ἐς γένος λάλαι «Так было угодно богам, возможно, издавна гневающимся на род». Когда Барретт и Финглас принимают чтение с частицей δέ, они продолжают вслед за Германном и Френкелем относить τάχ' ἄν к причастию.

Однако такая синтаксическая интерпретация не может быть верной; τάχ' ἄν ни в каком случае, читаем ли мы это предложение с δέ или без δέ, не может быть связано с причастием. Причастным оборотом это предложение не заканчивается; если τάχ' ἄν здесь, как и в пассаже из «Эдипа в Колоне», вводит причастный оборот, то как тогда быть с продолжением фразы μᾶλλον ἢ γνώμη φρενῶν, к этому обороту уже не относящимся? Если мы принимаем средневековое чтение без δέ, то единственно возможная интерпретация предложения такова: при глаголе ἦλθε есть два однородных обстоятельства образа действия, одно из которых выражено модальным причастным оборотом (ὀργῆ βιασθέν), а второе — модальным дательным падежом (γνώμη φρενῶν), эти обстоятельства соединены друг с другом сравнительной связью (μᾶλλον ὀργῆ βιασθέν ἢ γνώμη φρενῶν), и τάχ' ἄν относится ко *всему этому комплексу*, а не к причастию («обвинение было высказано, возможно, скорее вынужденное гневом, нежели по решению ума»). В таком случае, если считать ἄν в сочетании τάχ' ἄν самостоятельной частицей, она грамматически может относиться только к ἦλθε и никакой паузы перед τάχ' ἄν не может быть. Я полагаю, однако, что τάχ' ἄν стоит рассматривать здесь как единое слово, частицу со значением возможности, подобную ἴσως или просто τάχα. Такое мнение высказал Джебб в приложении к своему комментарию к «Эдипу в Колоне» 964–965: «τάχ' ἄν has become, in syntax, simply τάχα 'perhaps'»⁵⁸. Френкель его отверг, ссылаясь на такие примеры, в которых ἄν несомненно выступает самостоятельно (ср. Платон «Государство» II. 369a, на вопрос ἄρ' οὖν... ἴδοιμεν ἄν...; следует ответ τάχ' ἄν, ἦ δ' ὅς). Однако подобные примеры не мешают нам предположить, что τάχ' ἄν может употребляться как единая частица хотя бы в некоторых случаях. Об этом свидетельствует и ее сочетание с причастиями в случаях, когда сложно или даже невозможно увидеть за этими причастиями потенциальные конструкции (как, например, в процитированном пассаже из «Эдипа в Колоне» 964–965, у Фукидида VI. 2. 4 διέβησαν... ἐπὶ σχεδίων..., τηρήσαντες τὸν πορθμὸν κατιόντος τοῦ ἀνέμου, τάχα ἄν δὲ καὶ ἄλλως πῶς ἐσπλεύσαντες «(сикулы) переправились на плотях, подгадав переправу, когда ветер дул от суши, или приплыв как-то иначе», или в «Федре» Платона 265b οὐκ οἶδ' ὄπῃ τὸ ἐρωτικὸν πάθος ἀπεικάζοντες, ἴσως μὲν ἀληθοῦς τινος ἐφαπτόμενοι, τάχα δ' ἄν καὶ ἄλλοσε παραφερόμενοι, κεράσαντες οὐ παντάλασις ἀπίθανον λόγον, μυθικόν τινα ὕμνον προσελαίσαμεν «используя некоторый образ для эротического переживания — возможно, в чем-то касаясь истины, а в чем-то уходя в сторону — мы исполнили гимн с мифом»), и встречающаяся порой постановка других частиц после всего

⁵⁸ Jebb 1900, 284.

сочетания $\tau\acute{\alpha}\chi' \grave{\alpha}\nu$, о чем уже говорилось выше ($\tau\acute{\alpha}\chi' \grave{\alpha}\nu \gamma\acute{\alpha}\rho$ у Еврипида, «Алкеста» 1101 и в «Гераклиды» 462, $\tau\acute{\alpha}\chi\alpha \grave{\alpha}\nu \delta\grave{\epsilon}$ у Фукидида VI. 2. 4).

Итак, никаких серьезных возражений против средневекового чтения не остается. С другой стороны, папирусный вариант $\tau\acute{\alpha}\chi' \grave{\alpha}\nu \delta'$ неудачен по нескольким причинам.

Во-первых, частицы $\mu\acute{\epsilon}\nu...$ $\delta\acute{\epsilon}...$, разумеется, не могут вводить противопоставление главных и второстепенных членов одного предложения; предложение разделяется на два ($\acute{\alpha}\lambda\lambda' \tilde{\eta}\lambda\theta\epsilon \mu\acute{\epsilon}\nu \delta\grave{\eta} \tau\omicron\upsilon\tau\omicron \tau\omicron\upsilon\upsilon\epsilon\iota\delta\omicron\varsigma$ и $\tau\acute{\alpha}\chi' \grave{\alpha}\nu \delta' \omicron\rho\gamma\grave{\eta} \beta\iota\alpha\sigma\theta\acute{\epsilon}\nu \mu\acute{\alpha}\lambda\lambda\omicron\nu \tilde{\eta} \gamma\nu\acute{\omega}\mu\eta \phi\rho\epsilon\nu\omega\tilde{\nu}$), и во второй фразе мы должны предполагать довольно корявый эллипс второго $\tilde{\eta}\lambda\theta\epsilon$ или $\tilde{\epsilon}\lambda\theta\omicron\iota$ ($\tau\acute{\alpha}\chi' \grave{\alpha}\nu \delta' \tilde{\eta}\lambda\theta\epsilon / \tilde{\epsilon}\lambda\theta\omicron\iota \omicron\rho\gamma\grave{\eta} \beta\iota\alpha\sigma\theta\acute{\epsilon}\nu \mu\acute{\alpha}\lambda\lambda\omicron\nu \tilde{\eta} \gamma\nu\acute{\omega}\mu\eta \phi\rho\epsilon\nu\omega\tilde{\nu}$). Эллипс оказывается тем более корявым, что от опущенного во второй клаузе глагола зависят две однородные, но грамматически разные конструкции $\omicron\rho\gamma\grave{\eta} \beta\iota\alpha\sigma\theta\acute{\epsilon}\nu$ и $\gamma\nu\acute{\omega}\mu\eta \phi\rho\epsilon\nu\omega\tilde{\nu}$. И Ллойд-Джонс, и Финглас сглаживают этот недостаток в своих переводах, но их переводы оказываются просто неверными: «Well, this charge was uttered, but perhaps it was forced out by anger rather than by considered thought»⁵⁹, «Well, this insult was uttered, but perhaps it was forced in anger rather than by considered thought»⁶⁰. Здесь сразу две ошибки: во-первых, две клаузы противопоставлены друг другу так, как будто бы во второй была тоже личная форма глагола, а не причастие $\beta\iota\alpha\sigma\theta\acute{\epsilon}\nu$ (впрочем, это можно объяснить просто желанием придать нелепой конструкции более литературный вид), и, во-вторых, $\gamma\nu\acute{\omega}\mu\eta \phi\rho\epsilon\nu\omega\tilde{\nu}$ отнесено к $\beta\iota\alpha\sigma\theta\acute{\epsilon}\nu$, а не к $\tilde{\eta}\lambda\theta\epsilon$, что невозможно по смыслу (или же нужно прибавить ко всем трудностям этой фразы еще и зевгму).

Против папирусного варианта говорит и употребление частиц. Если мы добавляем $\delta\acute{\epsilon}$, у нас возникают две клаузы, противопоставленные частицами $\mu\acute{\epsilon}\nu$ и $\delta\acute{\epsilon}$ (Финглас, читающий с $\delta\acute{\epsilon}$, тем не менее понимает $\acute{\alpha}\lambda\lambda\acute{\alpha}... \mu\acute{\epsilon}\nu \delta\grave{\eta}$ как единый комплекс с адверсативным значением; это правильная интерпретация, если не добавлять $\delta\acute{\epsilon}$, но неверная и нелогичная, если $\delta\acute{\epsilon}$ в тексте стоит). Смысл всего пассажа требует, чтобы логическое ударение падало на вторую часть этого противопоставления, этого требует и $\acute{\alpha}\lambda\lambda\acute{\alpha}$, относящееся прежде всего ко второй, а не к первой части, и именно так и хочет понять это предложение Барретт («Но, хотя это обвинение, конечно, вырвалось, оно было вызвано гневом»): «With this text the $\mu\acute{\epsilon}\nu... \delta\acute{\epsilon}$ correspond (the $\delta\acute{\epsilon}$ insisting on the truth of the $\mu\acute{\epsilon}\nu$ -clause), and $\acute{\alpha}\lambda\lambda\acute{\alpha}$ introduces the whole complex (in which the weight is of course on the $\delta\acute{\epsilon}$ -clause) as a correction of Kreon's assessment of the situation: 'Oh, but it's not quite like that: this imputation was made, certainly, but I dare say in compulsive anger rather than as a considered judgement'». Однако частица $\delta\grave{\eta}$, отнесенная тогда не ко всей фразе, а только к первой клаузе, будет усиливать $\mu\acute{\epsilon}\nu$, сдвигая акцент на первую половину: «Да, это обвинение действительно было высказано, но, возможно, вызванное скорее гневом». Именно так употребляется $\delta\grave{\eta}$, когда участвует в комплексе $\mu\acute{\epsilon}\nu... \delta\acute{\epsilon}..$; оно не может в таком случае просто «настаивать на истинности клаузы с $\mu\acute{\epsilon}\nu$ », как полагает Барретт⁶¹.

Стоит также заметить, что при папирусном чтении начало следующей реплики хора (ст. 527) повторяет начало разбираемой реплики ($\tilde{\eta}\lambda\theta\epsilon \mu\acute{\epsilon}\nu \delta\grave{\eta} \tau\omicron\upsilon\tau\omicron \tau\omicron\upsilon\upsilon\epsilon\iota\delta\omicron\varsigma$

⁵⁹ Lloyd-Jones 1994.

⁶⁰ Finglass 2018, *ad loc.*

⁶¹ См. Denniston 1954, 257–259 с примерами.

повторяется в словах $\eta\upsilon\delta\acute{\alpha}\tau\omicron\ \mu\acute{\epsilon}\nu\ \tau\acute{\alpha}\delta\acute{\omicron}$), а вся следующая реплика целиком ($\eta\upsilon\delta\acute{\alpha}\tau\omicron\ \mu\acute{\epsilon}\nu\ \tau\acute{\alpha}\delta\acute{\omicron}$, $\omicron\iota\delta\alpha\ \delta\prime\ \omicron\upsilon\ \gamma\nu\omega\mu\eta\ \tau\iota\nu\iota$) будет повторять структуру предложения в ст. 523–524. Такой повтор едва ли допустим в трагической стихомифии, предполагающей постоянное смысловое движение и развитие.

Ст. 530–532 (столбец XXVII)

- $\omicron\upsilon\kappa\ \omicron\iota\delta\alpha[\cdot\ \acute{\alpha}\ \gamma]\acute{\alpha}\rho\ \delta\rho\omega\sigma\iota\ [\omicron\iota\ \kappa\rho\alpha\tau\omicron]\acute{\upsilon}\nu[\tau\epsilon\varsigma\ \omicron\upsilon\chi\ \acute{\omicron}\rho\omega]$. (530)
- $\omicron\upsilon\tau\omicron\varsigma\ \omicron\upsilon\ \mu\acute{\omega}\varsigma\ \delta\epsilon\upsilon\rho\prime\ \eta\lambda\theta\epsilon\varsigma;\ \eta\ \tau\omicron\sigma\acute{\omicron}\nu\delta\prime\ \acute{\epsilon}\chi\epsilon\iota\varsigma$ (532),

531 $\alpha\upsilon\tau\omicron\varsigma\ \delta\prime\ \delta\delta\prime\ \eta\delta\eta\ \delta\omega\mu\acute{\alpha}\tau\omega\nu\ \acute{\epsilon}\xi\omega\ \mu\epsilon\rho\acute{\alpha}$ codd.

Ст. 530 принадлежит хору. В этот момент на сцене появляется Эдип и произносит ст. 532. Во всех средневековых рукописях хор возвещает о его появлении в ст. 531, но в папирусе этот стих отсутствует. Робертс в комментариях к изданию папируса⁶² назвал этот пропуск случайным. Однако вскоре после издания Роуз опубликовал заметку⁶³, в которой предположил, что чтение папируса верно и что ст. 531, появляющийся в средневековых рукописях, представляет собой интерполяцию.

Аргументы Роуза таковы. Во-первых, он обращает внимание на то, что хор только что заявил о своей слепоте к поступкам правителей; если же теперь хор замечает появление Эдипа, это говорит, по мнению Роуза, об отсутствии у автора чувства юмора. Во-вторых, Эдип появляется не первый раз, его маска и костюм известны зрителям, и в представлении он не нуждается. В то же время неожиданное его вторжение в диалог, когда он внезапно выбегает из дворца и обрушивает на Креонта гневное обращение $\omicron\upsilon\tau\omicron\varsigma\ \omicron\upsilon\ \mu\acute{\omega}\varsigma$, кажется Роузу драматически обоснованным и убедительным. Наконец, Роуз рассматривает форму хоровых реплик: хотя сначала хор и Креонт обмениваются двестишиями и первая реплика хора (523–524) состоит из двух стихов, но затем в ст. 527 Софокл отступает от этой формы, ограничивая вторую реплику хора (527) одним стихом, так что теперь поэт может выбрать любой из двух вариантов, будь то одностишие или двестишие. Лишний стих в средневековых рукописях Роуз объясняет или как актерскую интерполяцию, или же как вставку в позднейших списках, предназначенных для чтения, а не для живого исполнения: читателям должно было быть неясно, кто произносит следующую реплику, и потому потребовалось это объяснить.

Точка зрения Роуза показалась убедительной современным издателям трагедии. И Ллойд-Джонс–Уилсон, и Финглас исключили ст. 531, признав его интерполяцией. Финглас повторил аргумент Роуза о том, что выпад Эдипа против Креонта выглядит более драматично, если его выход не объявлен хором. Реплика в один стих кажется Фингласу здесь не только возможной, но и предпочтительной: два одностишия подряд в ответ на двестишия Креонта представляются Фингласу более естественной последовательностью, нежели другой вариант – сначала двестишие в 523–524, потом один стих (527), а затем вновь двестишие. Согласился с аргументами Роуза и Барретт⁶⁴. По словам Барретта, ст. 531 – это всего лишь ремарка, которая нужна читателю, но не зрителю; Эдипа публика уже знает, и нет никакой надобности

⁶² Roberts 1941, 109.

⁶³ Rose 1943.

⁶⁴ Barrett 2007, 372.

объявлять его выход; стих этот хуже, чем бессмысленный, поскольку он отвлекает внимание от внезапного яростного обращения Эдипа к Креонту.

Аргументы Роуза, Фингласса и Барретта, однако, не бесспорны. Во-первых, противоречие между ст. 531 и только что прозвучавшим заявлением хора о том, что тот предпочитает не видеть поступков правителей, всего лишь мнимое. Разумеется, в словах ἄ γὰρ δρῶσ' οἱ κραιοῦντες οὐχ ὀρῶ хор имеет в виду по-настоящему важные поступки (хор предпочитает не интересоваться причинами, по которым Эдип решил обвинить Креонта), но отнюдь не любые бытовые действия. Сопоставление ст. 531 и ст. 530 — не более чем курьез, который мог прийти в голову только педантичному филологу, но не зрителю спектакля. Что касается количества стихов в репликах хора, то оно могло свободно варьироваться, и искать здесь какую-либо последовательность, как это делает Фингласс, не стоит. Порой мы встречаем у Софокла строго выстроенные стихомифии с постоянным количеством стихов в репликах, либо по одному, либо по два, но в таких стихомифиях не может быть никаких отступлений от точно определенного числа. Наш пример относится не к формализованной стихомифии, а к иному типу диалога — к свободному обмену короткими репликами. В таких диалогах нет никаких заданных правил, и любая последовательность реплик допустима. В качестве близких параллелей можно привести пассажи из «Аякса», 735–747 (беседа хора с вестником, пришедшим, чтобы по совету Калханта удержать Аякса в палатке), и из «Электры», 1106–1118 (диалог Ореста и Электры, в котором Орест сообщает Электре о собственной гибели; диалог продолжается и дальше, переходя в монолог Электры со ст. 1126, но следующие реплики содержат больше двух стихов). В обоих упомянутых случаях, совершенно как в нашем месте из «Царя Эдипа», собеседники обмениваются двустушиями, затем один из них произносит реплику в один стих, но после этого опять переходит к двустушиям: в «Аяксе» 735–746 хор — 2 стиха, вестник — 2 (и восклицание вне метра), хор — 1, вестник — 2, хор — 2, вестник — 2; в «Электре» Орест — 2 стиха, Электра — 2, Орест — 2, Электра — 1, Орест — 2, Электра — 2, Орест — 2.

Обратимся теперь к главному аргументу, о драматической неоправданности представления Эдипа в ст. 531. Возможно, современному зрителю объявление его выхода может показаться лишним и снижающим драматическое напряжение сцены. Однако формальные правила греческой драматургии непременно требуют этого объявления, и потому ст. 531 обязательно должен оставаться на своем месте. Поскольку эти правила не совсем очевидны для издателей и комментаторов, стоит сказать о них несколько слов.

Мы знаем, что в греческой трагедии появление на сцене персонажей нередко сопровождалось их представлением или хором, или другими персонажами, уже находившимися на сцене. Многие ученые отмечают эту сценическую условность, но не считают ее обязательной. Например, Тэплин утверждает, что выход персонажа объявлялся лишь в половине случаев⁶⁵; схожие цифры приводит и Мastroнарде, насчитавший у Софокла 28 объявленных выходов из 46⁶⁶. Эти подсчеты,

⁶⁵ Taplin 1977, 71.

⁶⁶ Mastronarde 1979, 20, n. 6.

однако, не учитывают важнейшего фактора — обстоятельств объявления о выходе на сцену и цели, которую это объявление преследовало.

Когда Роуз и Барретт говорят о необязательности ст. 531, они ссылаются на то, что зрители уже знают Эдипа и потому необходимости объявлять его выход нет. Очевидно, по их мнению, представление персонажа нужно было для того, чтобы познакомиться с ним зрителей. Такая точка зрения достаточно распространена⁶⁷, однако она не подтверждается материалом трагедий. Мы ожидали бы тогда объявления при всяком первом выходе и отсутствия объявления при последующих выходах. Но Хэмилтон⁶⁸ обратил внимание на то, что в трагедиях Эсхила 11 персонажам не дается никакого представления, два персонажа представляются лишь при втором появлении и только девять при первом. У Софокла 15 персонажей получают представления при первом появлении, в то время как 10 не объявлены совсем, 10 объявлены при последующих выходах, а 4 — сразу и при первом, и при следующих выходах.

Правило, согласно которому в трагедии объявляются выходы, иное. Можно обратить внимание на то, что представления персонажей нет почти никогда после лирических партий, но при этом оно почти обязательно, если персонаж появляется по ходу эпизода в момент разговора. Исключений из этого правила у Софокла крайне мало, и все они объяснимы. Не всегда объявляют о выходе вестника: без объявления остаются страж в «Антигоне» 223, пришедший сообщить о захоронении Полиника, вестник в ст. 1278, принесший новость о смерти Эвридики, коринфский вестник в «Царе Эдипе» ст. 924; к этой же категории относится и необъявленный выход педагога в «Электре» 660, который приходит к Клитемнестре с обманной вестью о гибели Ореста и потому играет здесь роль вестника. Кроме этих примеров, у Софокла есть еще только два случая необъявленного выхода персонажа, оба — в трагедии «Филоклет», и очень схожие между собой (974, 1293). В обоих сценах внезапно появляется Одиссей, чтобы помешать Неоптолему вернуть Филоклету его лук. Это отступление от правила объясняется и особой драматической задачей — желанием автора создать эффект неожиданности, и тем, что Одиссей, очевидно, появляется из необычного места. Он выходит не через парод и не из двери в сцене, а из особого места на самой орхестре, где он прятался на протяжении предшествующей сцены⁶⁹.

Представление появляющихся персонажей можно объяснять особенностью устройства сценического пространства в греческом театре, как это делают Тэплин и Мастронарде⁷⁰. Расстояние, отделявшее то место на орхестре, где находились актеры и хор, от всех входов, было слишком большим, чтобы появившиеся на сцене персонажи могли сразу же принять участие в разговоре. Но в то же время выход значимых персонажей по ходу эпизода не мог остаться незамеченным. Поэтому драматург всегда должен добавлять реплики, указывающие на только что вышедших героев и предшествующие их присоединению к беседе. С другой стороны, можно считать эти объявления о выходе героев условностью,

⁶⁷ Ср. Dodds 1960, *ad Va.* 171–172; Hourmouziades 1965, 138; Kannicht 1969, *ad Hel.* 857–886.

⁶⁸ Hamilton 1978, 64.

⁶⁹ См. Jebb 1898, *ad* 974, 1257–1258, 1293 Taplin 1971, 27–29.

⁷⁰ Taplin 1977, 72 Mastronarde 1979, 20.

позволяющей поддерживать драматическую целостность диалога: поэты избегают неожиданных вторжений в диалог, которые могли бы нарушить его целостность и логику, и потому для присоединения к нему новых персонажей они должны прибегать к особому приему⁷¹. Так или иначе, представление выходящих персонажей является обязательным правилом, как при их выходе через боковые проходы, так и при выходе «из дома», т.е. через дверь в сцене, как в нашем случае (ср. «Электра» 1322–1323, Орест о выходе из дома педагога $\sigma\upsilon\gamma\alpha\nu \acute{\epsilon}\lambda\theta\eta\nu\epsilon\sigma\prime \acute{\omicron}\varsigma \acute{\epsilon}\lambda\prime \acute{\epsilon}\xi\acute{\omicron}\delta\omega\ \kappa\lambda\acute{\upsilon}\omega / \tau\acute{\omega}\nu \acute{\epsilon}\nu\delta\omicron\theta\epsilon\nu \chi\omega\rho\omicron\upsilon\acute{\nu}\tau\omicron\varsigma$ «Тихо! Я слышу, как кто-то внутри идет, собираясь выйти»; «Царь Эдип» 631–633, хор о выходе Иокасты $\lambda\alpha\upsilon\sigma\alpha\theta\prime, \acute{\alpha}\nu\alpha\kappa\tau\epsilon\varsigma \kappa\alpha\iota\rho\acute{\iota}\alpha\nu \delta\prime \acute{\upsilon}\mu\acute{\iota}\nu \delta\rho\acute{\omega} / \tau\eta\nu\delta\prime \acute{\epsilon}\kappa \delta\omicron\mu\omega\nu \sigma\tau\epsilon\acute{\iota}\chi\omicron\upsilon\sigma\alpha\nu \textit{Ἰοκάστην, μεθ' ἧς} / \tau\acute{\omicron} \nu\acute{\upsilon}\nu \lambda\alpha\rho\epsilon\sigma\tau\acute{\omicron}\varsigma \nu\epsilon\acute{\iota}\kappa\omicron\varsigma \acute{\epsilon}\tilde{\upsilon} \theta\acute{\epsilon}\sigma\theta\alpha\iota \chi\rho\epsilon\acute{\omega}\nu$ «Владыки, перестаньте. Вот, вовремя, я вижу, выходит из дома Иокаста, и с ее помощью стоит уладить вашу возникшую нынче ссору»).

Таким образом, ст. 531 драматически необходим. Лексически он выглядит как совершенно софокловский: глагол $\lambda\epsilon\rho\acute{\alpha}\omega$ в значении «проходить из дома или в дом» употребляется практически только у Софокла и Еврипида (ср. «Антигона» 386, Еврипид «Орест» 1572, а также «Финикиянки» 299, «Ипполит» 645, 782).

Итак, папирус *P. Oxy.* 2180, кроме собственных уникальных ошибок в ст. 109, 438, 523–524, 531, разделяет многие ошибки со средневековыми рукописями — или со всеми, как в ст. 200, 297, 425, 430, или же с частью из них (с К в ст. 121, с KAD в ст. 461). Очевидно, что многие ошибки и многие разночтения возникли уже в античности и предшествуют созданию нашего папируса. Довольно часто папирусные варианты отличаются от чтений самой ранней средневековой рукописи L, совпадая с чтениями позднейших рукописей (правильные варианты в ст. 516 и 525, ошибки в ст. 121 и 461), в ст. 528, напротив, папирус содержит то же правильное чтение, что и L, отличное от вариантов в других рукописях. Наконец, в нескольких случаях (ст. 294, 528, 417) папирус предлагает уникальный правильный вариант против всех средневековых рукописей. Из этого мы можем сделать вывод о том, что большинство разночтений, встречающихся в средневековых рукописях, возникли уже в античности и уже в античности эти варианты распределялись самым разным образом между разными рукописными традициями. Папирусы Софокла римского времени являются не более достоверным источником, чем позднейшие рукописи, и каждое их чтение нуждается в непредвзятом разборе. Но хотя эти папирусы не обладают особым текстологическим авторитетом, они, как и наиболее надежные из средневековых рукописей, могут порой сохранить правильный вариант, утраченный всей остальной рукописной традицией.

Литература / References

- Barrett, W. 2007: New Identifications in *P. Oxy.* 2180 (Sophocles, *Oedipus Tyrannus*). In: W. Barrett, *Greek Lyric, Tragedy and Textual Criticism. Collected Papers*. Assembled and edited by M.L. West. Oxford, 368–385.
- Battezzato, L. 2003: I viaggi dei testi. In: L. Battezzato (ed.), *Tradizione testuale e ricezione letteraria antica della tragedia greca. Atti del convegno Scuola Normale Superiore, Pisa 14–15 giugno 2002*. Amsterdam, 7–31.
- Brunck, R. (ed.) 1812: *Sophoclis tragoediae septem*. T. 1. Oxford.

⁷¹ См., например, Пое 1992.

- Campbell, L. (ed.) 1879: *Sophocles*. Vol. I. *Oedipus tyrannus, Oedipus Coloneus, Antigone*. 2nd ed. Oxford.
- Dale, A.M. (ed.) 1954: *Euripides: Alcestis*. Oxford.
- Dawe, R.D. (ed.) 1982: *Sophocles. Oedipus Rex*. Cambridge.
- Denniston, J.D. 1954: *The Greek Particles*. 2nd ed. Oxford.
- Dodds, E.R. (ed.) 1960: *Euripides Bacchae*. Oxford.
- Erfurdt, C.G.A. (ed.) 1823: *Sophocles. Oedipus Rex*. Editio secunda cum adnotationibus G. Hermanni. Leipzig.
- Finglass, P. 2011: Unpublished Conjectures on Sophocles by Jeremiah Markland. *Greek, Roman and Byzantine Studies* 51, 232–238.
- Finglass, P. (ed.) 2018: *Sophocles. Oedipus the King*. Cambridge.
- Fraenkel, E. 1964: *Kleine Beiträge zur Klassischen Philologie*. T. 1–2. Roma.
- Gould, J. 2001: *Myth, Ritual, Memory, and Exchange. Essays in Greek Literature and Culture*. Oxford.
- Hamilton, R. 1978: Announced Entrances in Greek Tragedy. *Harvard Studies in Classical Philology* 82, 63–82.
- Heimsoeth, F. 1865: *Kritische Studien zu den griechischen Tragikern*. 1. Abteilung. Bonn.
- Herwerden, H. van 1862: *Exercitationes criticae in poeticis et prosaicis quibusdam Atticorum monumentis*. The Hague.
- Hourmouziades, N.C. 1965: *Production and Imagination in Euripides*. Athens.
- Jebb, R. (ed.) 1898: *Sophocles. The Philoctetes*. 2nd ed. Cambridge.
- Jebb, R. (ed.) 1900: *Sophocles. The Oedipus Coloneus*. 3rd ed. Cambridge.
- Jebb, R. (ed.) 1914: *Sophocles. The Oedipus Tyrannus*. 3rd ed. Cambridge.
- Kannicht, R. (ed.) 1969: *Euripides Helena*. Heidelberg.
- Kennedy, B.H. (ed.) 1885: *The Oedipus Tyrannus of Sophocles*. Cambridge–London.
- Kenyon, F. 1932: *Books and Readers in Ancient Greece and Rome*. Oxford.
- Kühner, R., Gerth, B. 1898–1904: *Ausführliche Grammatik der griechischen Sprache*. 2. Teil. *Satzlehre*. Hannover–Leipzig.
- Lloyd-Jones, H. (ed.) 1994: *Sophocles*. Vol. I. Cambridge (MA)–London.
- Lloyd-Jones, H., Wilson, N.G. (eds.) 1990a: *Sophoclis fabulae*. Oxford.
- Lloyd-Jones, H., Wilson, N.G. 1990b: *Sophoclea. Studies on the Text of Sophocles*. Oxford.
- Mastronarde, D. 1979: *Contact and Discontinuity: Some Conventions of Speech and Action on the Greek Tragic Stage*. Berkeley.
- Merkelbach, R. 1954: Zwei Euripidesinterpretationen. *Rheinisches Museum* 97, 373–375.
- Nikolsky, V.M. 2021: [P. Oxy. 2180 and Sophocles' *Oedipus Tyrannus* 511–512]. *Indoeuropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European Linguistics and Classical Philology]* 25, 977–983.
- Никольский, Б.М. Папирус P. Оху. 2180 и «Царь Эдип» Софокла 511–512. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 25, 977–983.
- Nikolsky, V.M. 2022: [P. Oxy. 2180 and the Text of Sophocles' *Oedipus Tyrannus*. Part I. Correct Readings]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 82/4, 840–855.
- Никольский, Б.М. Папирус P. Оху. 2180 и текст «Царя Эдипа» Софокла. Часть I. Верные чтения. *ВДИ* 82/4, 840–855.
- Pearson, A.C. (ed.) 1924: *Sophocles. Fabulae*. Oxford.
- Pearson, A.C. 1929: Sophoclea II. *Classical Quarterly* 23, 87–95.
- Poe, J.P. 1992: Entrance-Announcements and Entrance-Speeches in Greek Tragedy. *Harvard Studies in Classical Philology* 94, 121–156.
- Reeve, M.D. 1970: Some Interpolations in Sophocles. *Greek, Roman and Byzantine Studies* 11, 283–293.
- Renhan, R.F. 1992: Review Article on Lloyd-Jones, Wilson 1990a. *Classical Philology* 87, 335–375.
- Roberts, C.H. 1941: P. Oxy. 2180. In: E. Lobel, C.H. Roberts, E.P. Wegener (eds.), *The Oxyrhynchus Papyri*. Part XVIII. London, 103–109.
- Rose, H.J. 1943: Sophokles, *O.T.* 530–1. *Classical Review* 57, 5.
- Schneidewin, F.W. (Hrsg.) 1851: *Sophokles*. Bd. II. *Oedipus Tyrannus*. Leipzig.
- Schneidewin, F.W. (Hrsg.) 1856: *Sophokles*. Bd. II. *Oedipus Tyrannos*. 3. Aufl. besorgt von A. Nauck. Berlin.
- Taplin, O. 1971: Significant Actions in Sophocles' Philoctetes. *Greek, Roman and Byzantine Studies* 12, 25–44.
- Taplin, O. 1977: *The Stagecraft of Aeschylus*. Oxford.
- Wunder, E. (ed.) 1840: *Sophocles. Oedipus Rex*. Gotha.